

М.А. Рожкова • Д.В. Афанасьев

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

(актуальный обзор
многосторонних соглашений)

Учебное пособие –
сборник международных договоров



IP & Digital Law

Марина Рожкова

**Международные договоры
в сфере интеллектуальной
собственности (актуальный обзор
многосторонних соглашений)**

«Статут»

2017

УДК 341.9
ББК 67.930-32+67.933

Рожкова М. А.

Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений) / М. А. Рожкова — «Статут», 2017 — (IP & Digital Law)

ISBN 978-5-8354-1392-8

Настоящее издание содержит тексты как действующих (в том числе тех, в которых Россия не принимает участие), так и недействующих международных многосторонних договоров в сфере интеллектуальной собственности. Предваряют их пояснения авторов-составителей относительно действия международных договоров, концепции единой всемирной системы интеллектуальной собственности, понятий и объектов интеллектуальной собственности, гармонизации законодательства в этой сфере, функциях Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности в отношении международных договоров, международных договоров в цифровую эпоху. Это пособие выходит в серии «IP & Digital Law», основанной IP CLUB – популярным образовательно-экспертным проектом в сфере права интеллектуальной собственности и цифрового права (<http://ipclub.in>). Книга может использоваться не только преподавателями, аспирантами, студентами в качестве учебного пособия, содержащего дополнительную информацию по курсам «Право интеллектуальной собственности» и «Международное частное право», но и судьями, адвокатами, практикующими юристами – в их практической деятельности.

УДК 341.9
ББК 67.930-32+67.933

ISBN 978-5-8354-1392-8

© Рожкова М. А., 2017

© Статут, 2017

Содержание

О конгруэнтности национальных систем интеллектуальной собственности и гармонизации законодательства разных стран в этой сфере (вместо введения)	6
Действующие договоры	27
Парижская конвенция	27
Бернская конвенция	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений) учебное пособие

О конгруэнтности национальных систем интеллектуальной собственности и гармонизации законодательства разных стран в этой сфере (вместо введения)

Действие международных договоров и принцип территориальности национального законодательства об интеллектуальной собственности

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются *составной частью ее правовой системы*; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Изложенные правила воспроизведены в п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса РФ. Во-первых, в нем прямо закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией РФ *составной частью правовой системы Российской Федерации*. Во-вторых, этот пункт устанавливает, что международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, указанным в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ, *непосредственно*. Исключением из общего правила о непосредственном применении норм международных договоров являются случаи, когда из самого такого договора следует, что для его применения требуется *издание внутригосударственного акта*, причем, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Вследствие сказанного международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, признаются источниками права, причем не только общеобязательными, но и **приоритетными** по своей юридической силе перед нормами отечественного права, хотя и не входящими в состав российского законодательства. В.П. Звеков, подчеркивая особенности механизма действия международных договоров, писал: «Порождая, как и любые другие международные договоры, обязательства для заключивших их субъектов международного права, они содержат нормы, реализация которых обеспечивается в конечном счете в сфере отношений граждан и юридических лиц. С включением таких международных договоров РФ в состав российской правовой системы правила этих договоров *приобретают функции внутренних право-*

вых норм и могут применяться к частноправовым отношениям, не меняя своей изначальной природы, оставаясь международно-правовыми нормами»¹.

Под понятие международного договора подпадают как межгосударственные, так и межправительственные, и межведомственные соглашения Российской Федерации с иностранным государством (иностранными государствами), международной организацией или иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры. Это заключение вытекает из норм ст. 2 Закона о международных договорах². Причем международные договоры могут иметь различный вид и наименование: *договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами и нотами* и проч. (п. 2 ст. 1 Закона о международных договорах). При этом международные договоры образуют в рамках отечественной правовой системы самостоятельную группу источников права, выделение которой обусловлено тем, что международные договоры (и их изменение) требуют соблюдения особого порядка официальной публикации.

Применительно к интеллектуальной собственности значимость международных договоров существенно возрастает в силу *территориального характера исключительных (имущественных) прав* на объекты интеллектуальной собственности.

Как известно, законодательство об интеллектуальной собственности базируется на принципе территориальности³. Суть **принципа территориальности** состоит в том, что *каждое государство самостоятельно определяет, в каких случаях возникают права интеллектуальной собственности* (национальное законодательство закрепляет круг охраняемых объектов, порядок и основания приобретения этих прав, их содержание и объем, возможные ограничения), *предоставляя им правовую охрану и защиту в пределах своих территориальных границ*.

Но, как подчеркивает Лидия Ланстед, «в отличие от ситуации с другими типами «обычных» частных прав (когда право, приобретенное в одном государстве, уважают в других государствах) права интеллектуальной собственности иностранных граждан соблюдаются не в качестве общего правила»⁴. Опираясь на принцип территориальности, государство может воздерживаться и от предоставления на своей территории охраны и защиты правам интеллектуальной собственности, возникшим в пределах другого государства.

Правда, подобные действия препятствуют международному сотрудничеству в сфере науки, искусства, международной торговле и проч., вследствие чего государства заключают многосторонние и двусторонние договоры, в рамках которых согласовывают различные аспекты охраны и защиты интеллектуальной собственности. Международные многосторонние соглашения (которые и являются предметом настоящей работы) закрепляют минимальные пределы охраны и защиты интеллектуальной собственности, которые стали базисом для создания национальных систем интеллектуальной собственности⁵.

¹ Звеков В.П. Международное частное право: курс лекций. М.: Норма – Инфра-М, 1999. С. 49.

² В силу ст. 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» «*международный договор Российской Федерации*» означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования; под «*международной организацией*» принято понимать межгосударственную, межправительственную организацию.

³ Сомневаясь в истинно правовой природе принципа территориальности интеллектуальной собственности, Жан-Селивстр Берж указывает, что наиболее простое объяснение его появления состоит в том, что это порядок, в котором юристы традиционно рассматривают появление субъективных прав: субъективные права могут возникнуть только в рамках конкретного государства (See: *Jean-Sylvestre Bergé. The Territoriality Principle and Intellectual Property. CELEC WP-2010/6*).

⁴ Lidia Lundstedt, *Territoriality in Intellectual Property Law*. Stockholm University, Sweden by Holmbergs, Malmö, 2016. P. 1.

⁵ В частности, ст. 1231 ГК РФ предусматривает: «1. На территории Российской Федерации действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, установленные международными договорами Российской Федерации и настоящим Кодексом. Личные неимущественные и иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, действуют на территории Российской Федерации в соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 2 настоящего Кодекса. 2. При признании исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на

В сфере интеллектуальной собственности заключено значительное количество многосторонних международных договоров, участницей которых является Россия – как в собственном качестве, так и в качестве правопреемника Союза ССР⁶ (или *продолжателя СССР*, как указывается в п. 3 ст. 1 Закона о международных договорах). Это, например, широко известные Парижская конвенция по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция), Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (далее – Бернская конвенция), Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (далее – Стокгольмская конвенция), и т.д.

Международные договоры применяются к правоотношениям в сфере интеллектуальной собственности либо непосредственно, либо путем издания для их применения внутригосударственных актов, когда это прямо предусмотрено самим международным договором⁷. Например, упомянутая Парижская конвенция содержит ряд статей, устанавливающих обязательность издания участниками Конвенции, национальных законодательных актов, обеспечивающих ее применение (ст. 10, 11, 20).

Важное значение имеет то, что толкование положений международных договоров должно осуществляться с учетом их международного характера и правил толкования, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров, участницей которой является и Россия. Небезынтересно, что не все международные договоры в сфере интеллектуальной собственности подпадают под действие Венской конвенции. Например, Венская конвенция о праве международных договоров формально неприменима к Бернской конвенции, поскольку положения первой хотя и отражают сложившиеся в международном праве принципы, но в силу ст. 4 применяются только к международным договорам, которые были заключены после вступления в силу Венской конвенции в 1969 г.

К основным правилам толкования, установленным Венской конвенцией о праве международных договоров, относятся следующие:

1) международный договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать *терминам договора в их контексте*, а также *в свете объекта и целей договора* (п. 1 ст. 31 Венской конвенции). Ученые обычно подчеркивают, что на первое место при толковании международного договора ставится его контекст, но при этом оговаривается, что толкование осуществляется «в свете объекта и целей договора»⁸, что подразумевает не формальное толкование и применение договора (следование лишь букве), а таким образом, чтобы было обеспечено достижение целей этого договора;

2) для целей толкования международного договора контекст охватывает *текст договора, а также его преамбулу и приложения* (п. 2 ст. 31 Венской конвенции). Кроме того, для целей толкования также учитываются:

– относящиеся к международному договору соглашения, принятые в связи с заключением этого договора (охватываются контекстом);

средство индивидуализации в соответствии с международным договором Российской Федерации содержание права, его действие, ограничения, порядок его осуществления и защиты определяются настоящим Кодексом независимо от положений законодательства страны возникновения исключительного права, если таким международным договором или настоящим Кодексом не предусмотрено иное».

⁶ Международные договоры, заключенные ранее СССР, по общему правилу обязательны для России как правопреемника, если специально не объявлялось о прекращении действия таких договоров или изменении их условий.

⁷ В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указывается: «...положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора».

⁸ См.: Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т. 1: Заключение международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004 (СПС «Консультант-Плюс»).

– документы, составленные участниками в связи с заключением международного договора и принятые другими участниками в качестве относящегося к договору (охватываются контекстом);

– всякие последующие соглашения участников относительно толкования договора или применения его положений;

– последующая практика применения договора, устанавливающая соглашения участников относительно его толкования;

– любые соответствующие международные права, применяемые между участниками;

3) *специальное значение* придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение (п. 4 ст. 31 Венской конвенции);

4) при толковании международного договора возможно обращение к дополнительным средствам толкования, например *подготовительным материалам и обстоятельствам заключения этого договора*, если толкование оставляет значение двусмысленным или неясным либо толкование приводит к результатам, которые являются абсурдными или неразумными (ст. 32 Венской конвенции).

Таким образом, для толкования международного договора с целью применения его положений недостаточно только текста – необходимо обращение к исследованию и иных вспомогательных, дополнительных материалов.

О концепции единой всемирной системы интеллектуальной собственности

В зарубежной литературе достаточно часто встречаются упоминания о необходимости создания единой всемирной системы интеллектуальной собственности.

Заявляя о том, что польза от создания такой системы перевешивает возможный вред для развития некоторых стран, Роберт М. Шервуд подчеркивает, что ее создание *не предполагает идентичность систем интеллектуальной собственности разных стран*, учитывая различия в правовых понятиях и правовых системах⁹. Но гармонизация законодательства, процедур и правил в каждой стране была бы правильной целью, к которой уже сейчас стремятся некоторые государства. Единая всемирная система интеллектуальной собственности – это, как подчеркивает автор, не система с одним для всех стран апелляционным судом или международным судом по интеллектуальной собственности, хотя создание такого суда может оказаться полезным¹⁰. Нельзя понимать эту систему и как предусматривающую создание единого органа по патентованию (выдаче мирового патента) или охране авторских прав.

В качестве второй отличительной черты единой всемирной системы интеллектуальной собственности Роберт М. Шервуд называет **конгруэнтность**, т.е. *взаимное соответствие, согласованность систем интеллектуальной собственности разных стран* (при отсутствии идентичных законодательных положений)¹¹. Конгруэнтность позволит всем тем, кто принимает инвестиционные решения, проводит научные исследования, изобретает, предоставляет или приобретает лицензии, не думать о различиях между национальными системами интеллектуальной собственности – эти различия будут предметом изучения только специалистов-пра-

⁹ Robert M. Sherwood, Why a Uniform Intellectual Property System Makes Sense for the World // Global Dimensions of Intellectual Property Rights in Science and Technology: a conference, January 7–8, 1992, National Academy of Sciences, Washington, D.C. / Office of International Affairs, National Research Council; ed. by Mitchel B. Wallerstein, Mary Ellen Moge, Roberta A. Schoen. National Academy Press, Washington, D.C. 1993. P. 68–69.

¹⁰ Правда, в литературе скептически отмечается, что вряд ли стоит ожидать от разных государств стремления отказаться от своего суверенитета в пользу какого-то «наднационального» суда (See: Marshall A. Leaffer, The New World of International Trademark Law, 2 Marq. Intellectual Property L. Rev. 1 (1998) (http://scholarship.law.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1015&context=nies_lectures)).

¹¹ Robert M. Sherwood, Why a Uniform Intellectual Property System Makes Sense for the World. P. 69.

воведов. Напротив, в отсутствие конгруэнтности люди обеспокоены системными различиями при принятии инвестиционных, научно-исследовательских и лицензионных решений. В качестве иллюстрации сказанного правовед указал на пример Европейского Союза, в рамках коего национальные системы интеллектуальной собственности не приведены к единому знаменателю, не идентичны, но на их различия мало кто обращает внимания, учитывая общность используемых подходов¹².

Третьей характерной чертой единой всемирной системы интеллектуальной собственности, по мнению Роберта М. Шервуда, является **стимулирование**: каждый участник процесса изобретательства, технического прогресса или творческого самовыражения должен быть уверен, что результаты его творческих усилий будут защищены от несанкционированного использования независимо от того, в какой стране осуществлялась творческая деятельность¹³. Уверенность в предотвращении/пресечении незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности представляет собой мощный стимул для того, чтобы вкладывать время, ресурсы и усилия в такую деятельность.

Резюмируя, Роберт М. Шервуд указал, что единая всемирная система интеллектуальной собственности и в дальнейшем будет означать, что каждая национальная система, имея комплексный характер, должна включать три элемента¹⁴. Во-первых, она должна охватывать все виды интеллектуальной собственности: объекты авторского права, изобретения, коммерческие секреты, товарные знаки, топологии интегральных микросхем и т.д. Во-вторых, для каждого из них будет предусмотрено эффективное государственное управление (с транспарентностью, где присутствует усмотрение). В-третьих, каждый будет иметь возможность в судебном порядке оперативно обеспечить соблюдение своих прав. Следствием этого станет предсказуемость системы интеллектуальных прав.

При этом исследователь подчеркивает, что установление специального и отличающегося режима по общему правилу является временным, специальным¹⁵. Такой режим основан на концепции Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), применяемой для беднейших стран мира, когда они участвуют в мировой торговле. Если рассматривать интеллектуальную собственность как инструмент развития, то при формировании концепции единой всемирной системы интеллектуальной собственности нет оснований для установления специальных режимов для бедных стран: эффективная охрана и защита интеллектуальной собственности позволит им развиваться, станет стимулом инновационных процессов, привлечет инвестиции и проч.

И здесь нельзя не вспомнить, что еще в 1928 г. Лига Наций предложила начать изучение вопроса о возможности разработки многостороннего соглашения о международной охране авторских прав, которое позволило бы присоединиться к нему как государствам – участникам Бернской конвенции, так и государствам Американского континента, которые не подписывали эту Конвенцию. В 1948 г. под эгидой ЮНЕСКО началась подготовка текста Всемирной конвенции об авторском праве (далее – ВКАП), которая завершилась в 1952 г. принятием на Межправительственной конференции по авторскому праву в Женеве окончательного текста этой Конвенции. Примечательно, что в преамбуле ВКАП указывалась цель – создание «системы охраны авторских прав, приемлемой для всех стран мира»¹⁶ путем установления в мире «универсальной системы охраны авторского права» (*universal copyright system*).

¹² Robert M. Sherwood, Why a Uniform Intellectual Property System Makes Sense for the World. P. 70.

¹³ Ibid. P. 69.

¹⁴ Ibid. P. 70.

¹⁵ Ibid. P. 80.

¹⁶ В официальном тексте ВКАП на английском языке указано: «*system of copyright protection appropriate to all nations of the world*». Между тем в официальном переводе Конвенции на русском языке цель в Преамбуле Конвенции переведена иначе: «обеспечить во всех странах охрану авторского права».

Очевидно, что концепция единой всемирной системы интеллектуальной собственности далека от реализации. Препятствия к этому усматриваются прежде всего в непримиримых различиях в языках, правовой культуре и судебных системах¹⁷. Звучат мнения и о сложности предсказания, какой эффект последует за созданием единой всемирной системы интеллектуальной собственности, заменяющей все предыдущие международные соглашения.

Не отрицая оригинальности предлагаемой Р.М. Шервудом идеи введения *конгруэнтности национальных систем интеллектуальной собственности*, следует признать, что она охватывается более широким понятием *гармонизации национального законодательства в области интеллектуальной собственности*. Гармонизация предполагает разработку национального законодательства с опорой на единый набор базовых правовых принципов, которые позволяют устранить главные различия в национальных системах интеллектуальной собственности, создавая необходимый минимум требований для предоставления правовой охраны и защиты прав авторов и правообладателей. Этим она принципиально отличается от *унификации*, требующей единства согласованных правил, единообразия в правовом регулировании.

Понятие интеллектуальной собственности

Первые международные соглашения в сфере интеллектуальной собственности были заключены еще в конце XIX в.: Парижская конвенция была принята 20 марта 1883 г., Бернская конвенция – 9 сентября 1886 г. Однако термин *intellectual property*, переведенный на русский язык как «интеллектуальная собственность», впервые был использован в Стокгольмской конвенции, принятой 14 июля 1967 г.

В п. viii ст. 2 Стокгольмской конвенции указывается, что интеллектуальная собственность включает **права, относящиеся к:**

– литературным, художественным и научным произведениям, – исполнительской деятельности артистов, фонограммам и передачам, – изобретениям во всех областях человеческой деятельности, – научным открытиям, – промышленным образцам, – товарным знакам, знакам обслуживания, коммерческим обозначениям и обозначениям, – защите против недобросовестной конкуренции, а также все иные права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях¹⁸.

Тем самым в Стокгольмской конвенции подтверждается, что интеллектуальную собственность следует понимать как *права на нематериальные объекты, являющиеся результатом интеллектуальных усилий или необходимые для маркетинга*. Однако Конвенция не призвана решить задачу определения сущности интеллектуальной собственности или составления перечня всех возможных объектов интеллектуальной собственности. Подтверждает этот вывод в том числе и упоминание *защиты против недобросовестной конкуренции* в п. viii ст. 2 Стокгольмской конвенции – защита против недобросовестной конкуренции, бесспорно, не может рассматриваться как объект интеллектуальной собственности, но допускает использование для целей охраны интеллектуальной собственности.

С учетом сказанного п. viii ст. 2 Стокгольмской конвенции не должен толковаться буквально, поскольку интеллектуальная собственность в Конвенции упоминается попутно как *obiter dictum*. Цель Стокгольмской конвенции – создание Всемирной Организации Интеллек-

¹⁷ See Marshall A. Leaffer, The New World of International Trademark Law.

¹⁸ В официальном переводе на русский язык п. viii ст. 2 Стокгольмской конвенции ((viii) «*intellectual property*» shall include the rights relating to: literary, artistic and scientific works; performances of performing artists, phonograms, and broadcasts; inventions in all fields of human endeavor; scientific discoveries; industrial designs, trademarks, service marks, and commercial names and designations; protection against unfair competition, and all other rights resulting from intellectual activity in the industrial, scientific, literary or artistic fields), к сожалению, допущен ряд неточностей. Так, *commercial names* было переведено как «фирменные наименования», *phonograms* – как звукозаписи.

туальной Собственности (далее – ВОИС), а включение понятия «интеллектуальная собственность» в ст. 2 «Дефиниции» было обусловлено необходимостью раскрыть суть наименования самой ВОИС.

В развитие сказанного нельзя не вспомнить Всемирную декларацию по интеллектуальной собственности, принятую в Женеве 26 июня 2000 г. (далее – Всемирная декларация ВОИС).

Декларация не имеет статуса международного договора, создающего обязательства для государств (поэтому не включена в содержание настоящей книги). Формально данный документ, разработанный Консультативным комитетом по вопросам политики ВОИС¹⁹, носит рекомендательный характер, хотя его положения, разумеется, не могут игнорироваться. Всемирная декларация ВОИС представляет собой заявление о значении интеллектуальной собственности для прогресса и развития человечества, в ней указываются основные проблемы, возникающие в начале XXI в., основные принципы²⁰ и основные направления совершенствования международного и национального права.

В тексте Всемирной декларации ВОИС наряду с понятием *intellectual property* (интеллектуальная собственность) употребляется и термин *intellectual property rights* (права интеллектуальной собственности), причем эти термины не признаются синонимами.

Термин *intellectual property* в соответствии с подп. «i» ч. 2 Всемирной декларации ВОИС призван обозначить «любое имущество» (*any property*), признаваемое с общего согласия интеллектуальной собственностью по своему характеру и заслуживающее охраны, включая, но, не ограничиваясь, такими объектами, как:

- научные и технические изобретения;
- литературные или художественные произведения;
- товарные знаки;
- коммерческие обозначения;
- промышленные образцы;
- географические указания.

Термин *intellectual property rights* в соответствии с подп. «ii» ч. 2 Всемирной декларацией ВОИС означает по существу права, закрепленные в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, к которым относятся, во-первых, право каждого «наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами», и во-вторых, право каждого «на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».

Вместе с тем следует учитывать, что Всемирная декларация ВОИС нацелена на решение одной из основных задач Консультативного комитета по вопросам политики ВОИС, которая состоит в «демистификации» интеллектуальной собственности в интересах широкой публики, доведении до всех информации о значении для человечества интеллектуальной собственности и прав интеллектуальной собственности. Исходя из этого в Декларации мак-

¹⁹ Консультативный комитет по вопросам политики ВОИС (далее – Консультативный комитет ВОИС) был создан в 1999 г. В его состав входят так называемые международные эксперты, признанные специалистами в различных областях – политике, дипломатии, администрировании. Вследствие этого Консультативный комитет ВОИС включает в себя высокопоставленных политических деятелей, в том числе действующих и бывших президентов государств, министров, послов. Целью создания Комитета было укрепление сотрудничества в области интеллектуальной собственности и оперативное реагирование ВОИС на последние тенденции в сфере интеллектуальной собственности и информационных технологий, а также в других областях, влияющих на политику ВОИС. Комитет вырабатывает документы, которые носят консультативный характер, при этом на усмотрение государств – участников Конвенции о ВОИС остается исполнение его решений и заявлений.

²⁰ Во Всемирной декларации ВОИС нашли закрепление следующие основные принципы: 1) баланс между охраной прав авторов и интересами пользователей интеллектуальной собственности, правовым основанием для которого является ст. 29 Всеобщей декларации прав человека; 2) деполитизация вопросов, касающихся интеллектуальной собственности; 3) запрет дискриминации в отношении правообладателей по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или любого другого положения.

симально просто и ясно разъясняются роль интеллектуальной собственности и значимость охраны прав интеллектуальной собственности – чтобы они стали понятны всем и каждому.

Таким образом, содержащаяся во Всемирной декларации ВОИС градация *intellectual property* и *intellectual property rights* весьма условна и не должна восприниматься как юридически корректная. С правовой точки зрения правильным является иной подход: понятия *intellectual property* и *intellectual property rights* рассматриваются как тождественные, взаимозаменяемые понятия, под которыми следует понимать именно **права на объекты интеллектуальной собственности**²¹, вследствие чего в международных договорах обычным является использование их в качестве синонимов.

Объекты интеллектуальной собственности

Примерный перечень объектов интеллектуальной собственности, на сегодняшний день признаваемых в мире, можно составить на основе анализа подписанных и ратифицированных международных (многосторонних) договоров, в том числе Бернской конвенции, Парижской конвенции, Стокгольмской конвенции и Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – *TRIPS*). К таким объектам в настоящее время, в частности, отнесены:

- литературные, художественные и научные произведения;
- исполнение музыкальных и иных произведений;
- фонограммы;
- передачи вещательных организаций;
- компьютерные программы;
- компиляции данных (базы данных) в машиночитаемой или другой форме;
- изобретения;
- промышленные образцы;
- топологии (топографии) интегральных микросхем;
- товарные знаки, знаки обслуживания;
- географические указания (знаки места происхождения товара);
- коммерческие обозначения;
- микроорганизмы;
- сорта растений;
- закрытая информация (торговые секреты).

Приведенный перечень не является исчерпывающим и окончательным – он может трансформироваться и дополняться. Интеллектуальная деятельность в цифровую эпоху меняет форму, усложняется, поэтому допустимо ожидать появления новых разновидностей результатов такой деятельности. Кроме того, нельзя не замечать, что торговый оборот требует введения новых маркетинговых обозначений – в дополнение уже существующим товарным знакам, знакам обслуживания, коммерческим обозначениям, географическим указаниям.

Государства – участники ВОИС не обязаны обеспечивать правовую охрану **всех** перечисленных выше объектов. С учетом принятых на себя международных обязательств эти государства вправе сами определять круг объектов интеллектуальной собственности, которым будет

²¹ В части четвертой Гражданского кодекса РФ для обозначения данных прав введен термин «интеллектуальные права», а термин «интеллектуальная собственность» используется для обозначения **не прав**, а самих **объектов** интеллектуальной собственности (см. п. 1 ст. 1225). Такое изменение смысловой нагрузки в свое время не получило должного объяснения, но уже прижилось (см. об этом подробнее: Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: к вопросу об основных понятиях // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 11. С. 46–74; Она же. Комментарий к статьям 128 и 129 // Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий к главам 6–12 / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2014. С. 11–59).

предоставлена правовая охрана на национальном уровне, т.е. вполне допустимым является существование в государствах – участниках ВОИС «собственного» перечня охраняемых объектов²².

Вместе с тем, как правило, государства – участники ВОИС стремятся предоставлять охрану именно упомянутым объектам, что позволяет обеспечить предсказуемость получения правовой охраны того или иного объекта интеллектуальной собственности в различных государствах. То есть *налицо стремление государств к упоминаемой выше гармонизации национального законодательства интеллектуальной собственности*.

Следует отметить, что российское законодательство несколько выбивается из общепринятых подходов, предоставляя правовую охрану объектам, которые в мировой практике не принято относить к объектам интеллектуальной собственности.

Так, в ГК РФ к интеллектуальной собственности отнесены *фирменные наименования коммерческих организаций* (именно коммерческих организаций, с отказом в таком праве некоммерческим организациям). И это притом, что в подавляющем большинстве развитых правовых порядков фирменные наименования коммерческих организаций традиционно относят к институтам корпоративного или торгового права²³.

При разработке части четвертой ГК РФ в число объектов интеллектуальной собственности предлагалось включить *доменные имена*²⁴, что, к счастью, не встретило поддержки у законодателя. Хотя, надо признать, и сейчас множество юристов придерживаются позиции, согласно которой доменные имена надо признавать «квазиобъектом» интеллектуальной собственности, что вступает в прямое противоречие со ст. 1225 ГК РФ, содержащей исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности.

Длительное время российское законодательство относило к сложным объектам интеллектуальной собственности *единую технологию* (гл. 77 ГК РФ). Однако тот факт, что в ее состав включаются как охраняемые объекты, так и объекты, не подлежащие охране в качестве объектов интеллектуальной собственности, не позволял признавать ее сложным объектом – в противном случае права на неохраняемые объекты все получают «статус» интеллектуальной собственности. В итоге здравый смысл все же возобладал: в 2014 г. единая технологии была исключена из числа сложных объектов интеллектуальной собственности²⁵, хотя гл. 77, которая также планировалась к исключению, в Кодексе пока сохранена²⁶.

²² При чем объектами интеллектуальной собственности признаются только те, которым *национальным законодательством* прямо предоставлена правовая охрана. Те объекты, которым подобная охрана прямо не предоставлена, не признаются объектами интеллектуальной собственности. В частности, ст. 1225 Гражданского кодекса РФ прямо относит к объектам интеллектуальной собственности произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения. Это – свидетельство серьезных изменений за последние 25 лет круга охраняемых в России объектов интеллектуальной собственности: он пополнился полезными моделями, наименованиями мест происхождения товаров, топологиями интегральных микросхем, программами для ЭВМ, базами данных, объектами смежных прав; при этом лишились правовой охраны открытия и рационализаторские предложения.

²³ См. об этом подробнее: Рожкова М.А., Ворожеевич А.С. Фирменное наименование – «чужой» среди объектов интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2014. № 10. С. 57–68.

²⁴ Притом что еще в 2002 г. ВОИС в своем отчете прямо указала на то, что доменные имена не относятся к объектам интеллектуальной собственности (см.: Интеллектуальная собственность в Интернет: обзор проблем. Женева: ВОИС, 2002. С. 24).

²⁵ Исключены из п. 1 ст. 1240 ГК РФ Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ.

²⁶ Проектом предполагалось поместить нормы о регулировании отношений по поводу единой технологии в гл. 38 ГК РФ «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», дополнив ее § 2 «Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ».

Сейчас все чаще звучат предложения о включении в Гражданский кодекс РФ нового объекта интеллектуальной собственности – *формата телепередач*, притом что во всем мире он к таковым не относится²⁷.

Думается, что в будущем следует ожидать предложений об отнесении к объектам интеллектуальной собственности и других не менее специфических объектов, обладающих значительной коммерческой стоимостью.

Развивая сказанное, необходимо уделить внимание распространенному подразделению интеллектуальной собственности на три категории: 1) *промышленная собственность*; 2) *литературная и художественная собственность*; 3) *нетрадиционные объекты*²⁸.

Под промышленной собственностью принято понимать права на *объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть использованы в сфере, связанной с производством, торговлей, оказанием услуг* и т.п. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1 Парижской конвенции к объектам промышленной собственности относятся изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, коммерческие обозначения и указания происхождения или наименования места происхождения товаров. По смыслу п. (b) ст. 27 *TRIPS* к патентуемым объектам могут относиться микроорганизмы, растения и животные, а также биологические способы выращивания растений и животных, сорта видов растений²⁹.

Под литературной и художественной собственностью понимаются права на *объекты интеллектуальной собственности, которые направлены на удовлетворение духовных потребностей людей*. В силу п. 1 ст. 2 Бернской конвенции под объектами литературной и художественной собственности следует, в частности, понимать любые произведения в области науки, литературы и искусства вне зависимости от способа и формы их выражения; лекции, обращения, проповеди и т.п.; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста; кинематографические произведения; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, гравирования и литографии; фотографические произведения; произведения прикладного искусства; иллюстрации, карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам. Согласно ст. 10 *TRIPS* компьютерные программы, компиляции данных и другая информация в машиночитаемой форме должны охраняться как литературные произведения в соответствии с Бернской конвенцией³⁰.

²⁷ Например, исполнительный директор международной Ассоциации по признанию и охране форматов (FRAPA) Бьянка Роотсаэрт указывала, что на сегодняшний день в мире нигде нет какой-то специальной правовой формы защиты формата телепередач, несмотря на то, что это многомиллиардная индустрия. Если в 2000 г. рынок форматов составлял всего 160 млн евро, то в 2015 г. показатели достигли уже 12,8 млрд евро (евро.<http://www.advgazeta.ru/newsd/1264>).

²⁸ В законодательстве Российской Федерации термины «промышленная собственность», «литературная и художественная собственность» и «нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности» не употребляются, хотя сама эта градация используется и, бесспорно, учитывается.

²⁹ Гражданский кодекс РФ позволяет относить к объектам промышленной собственности: 1) *объекты патентного права* (изобретения, полезные модели, промышленные образцы (гл. 72); 2) *средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий* (к которым относят фирменное наименование (§ 1 гл. 76); товарный знак и знак обслуживания (§ 2 гл. 76); наименование места происхождения товара (§ 3 гл. 76); коммерческое обозначение (§ 4 гл. 76)); 3) *селекционные достижения* (гл. 73). О неверности использования обобщающего термина «средства индивидуализации» в качестве наименования группы, включающей товарные знаки, знаки обслуживания, коммерческие обозначения и иные маркетинговые обозначения, см. подробнее: Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ. пособие / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2015 (СПС «КонсультантПлюс»); Рожкова М.А. Концептуальная непродуманность главы 76 Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» (тезисы доклада на международном круглом столе «Актуальные проблемы гражданского и международного права в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве», посвященной 20-летию Гродненского филиала ЧУО «БИП – Институт правоведения». Гродно (Республика Беларусь). 27.02.2015 // Сацяяльна-эканамічны і прававы даследаванні. 2015. № 2. С. 10–20 (<http://bip-ip.by/wp-content/uploads/downloads/2015/06/2015-02-03.pdf>).

³⁰ Гражданский кодекс РФ позволяет относить к объектам литературной и художественной собственности: 1) *объекты*

Под **нетрадиционными объектами интеллектуальной собственности** на сегодняшний день принято понимать результаты интеллектуальной деятельности, которые получают правовую охрану в качестве объектов интеллектуальной собственности, но не укладываются в рамки двух первых категорий. По смыслу *TRIPS* к ним относятся топология (топография) интегральных микросхем (ст. 35) и закрытая информация³¹ (ст. 39)³².

Развитие гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности

Первый шаг в данном направлении был сделан, как известно, в 1883 г. – при принятии Парижской конвенции, которая с тех пор неоднократно изменялась.

Парижская конвенция касается вопросов **промышленной собственности**. Во-первых, она определяет, какие объекты охраняются в качестве объектов промышленной собственности, хотя и не содержит их исчерпывающий перечень, на что уже указывалось ранее. Во-вторых, в ней закреплён *принцип национального режима, означающий, что каждая страна – участник Конвенции должна предоставить такую же охрану промышленной собственности иностранных граждан, которую она предоставляет собственным гражданам*. В-третьих, Парижская конвенция предусматривает *право приоритета* в отношении изобретений (а также полезных моделей в тех случаях, когда таковые предусмотрены национальным законодательством страны – участника Конвенции), товарных знаков и промышленных образцов. Право приоритета позволяет заявителю, желающему получить охрану промышленной собственности в нескольких странах, большое преимущество: он не обязан подавать все заявки одновременно, а может воспользоваться имеющимся в его распоряжении сроком (в 6 или 12 месяцев), чтобы определиться, в каких странах он будет получать охрану. В-четвертых, Конвенция устанавливает ряд *общих правил*, которые должны соблюдаться всеми странами – участниками Конвенции (см. подробнее информацию к договору).

Таким образом, Парижская конвенция обеспечивает установление единых принципов получения патентов и регистрации товарных знаков в государствах – участниках Конвенции, хотя и не обязывает эти государства устанавливать одинаковое правовое регулирование.

В развитие Парижской конвенции разрабатывались специальные соглашения, закрепляющие *основные принципы получения правовой охраны различных объектов промышленной собственности*. Это, например, Мадридское соглашение о санкциях за ложные или вводящие в заблуждения указания места происхождения товаров, Мадридское соглашение о международной регистрации знаков, Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов, Международная конвенция по охране новых сортов растений, Договор о регистрации товарных знаков (далее – *TRT*) и т.п. Кроме того, был, в частности, заключен Договор о патентной кооперации (далее – *PCT*), устанавливающий общие правила получения патентной

авторского права (литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, хореографические произведения и пантомимы, музыкальные произведения (с текстом и без него), аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и др., произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства, произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, фотографические произведения и полученные аналогичным способом произведения, географические, геологические и другие карты, планы эскизы и т.д. (гл. 70); 2) *объекты смежных прав* (исполнение артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей (исполнения) (§ 2 гл. 71); фонограммы (§ 3 гл. 71); сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания (§ 4 гл. 71 Кодекса); базы данных (§ 5 гл. 71); произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние (в части охраны прав публикаторов) (§ 6 гл. 71)).

³¹ Об отличиях российского законодательства в этой сфере от зарубежного см.: Афанасьев Д.В. § 4.3. Понятие секрета производства (ноу-хау) по действующему российскому законодательству // Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Юрайт, 2016. С. 242–248.

³² Гражданский кодекс РФ позволяет относить к нетрадиционным объектам интеллектуальной собственности: 1) *топологию интегральных микросхем* (гл. 74); 2) *секрет производства (ноу-хау)* (гл. 75).

охраны изобретения сразу в нескольких странах путем подачи заявителем одной международной патентной заявки (заявки *РСТ*).

В дополнение разрабатывались и принимались международные соглашения, посредством которых *вводились разного рода классификации объектов промышленной собственности*: Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ), закрепленная Ницким соглашением о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков; Международная классификация промышленных образцов (МКПО), предусмотренная Локарнским соглашением, устанавливающим международную классификацию промышленных образцов; Международная патентная классификация (МПК), установленная Страсбургским соглашением о Международной патентной классификации; Международная классификация знаков, включающих в свой состав изобразительные элементы или состоящих из таких элементов (ВКЛ), введенная Венским соглашением об учреждении Международной классификации знаков, включающих в свой состав изобразительные элементы или состоящих из таких элементов.

Потребность в гармонизации законодательства о промышленной собственности находит отражение и в форме региональных соглашений (региональные и двусторонние соглашения не относятся к предмету настоящей работы). Здесь же можно вспомнить и, например, работу по созданию единой патентной системы ЕС (единый европейский патент). В литературе эти и подобные инициативы рассматриваются как призыв к большей согласованности в будущем, как источник вдохновения к созданию глобальных систем охраны объектов промышленной собственности³³.

Последовавшая за Парижской Бернская конвенция (1886) касается вопросов **литературной и художественной собственности**. Подобно Парижской конвенции Бернская конвенция в п. 1 ст. 2 определяет, что следует относить к литературным и художественным произведениям. При этом Бернская конвенция закрепляет *три основных принципа правовой охраны произведений, устанавливая тем самым минимальный уровень правовой охраны. Эти принципы* заключаются в следующем. Во-первых, произведения, страной происхождения которых является одно из государств – участников Конвенции, должны пользоваться в каждом из государств-участников таким же объемом охраны, какой последние предоставляют произведениям своих собственных граждан (*принцип национального режима*). Во-вторых, предоставление правовой охраны не должно зависеть от соблюдения каких-либо формальностей (*принцип автоматической охраны*). В-третьих, правовая охрана произведения не зависит от наличия правовой охраны такого произведения в стране его происхождения (*принцип независимости охраны*). Однако в случае если законодательство государства – участника Конвенции предусматривает более длительный срок охраны, чем минимальный срок, предписанный Конвенцией, и охрана произведения прекращает свое действие в стране происхождения, то после прекращения охраны в стране происхождения в охране может быть отказано. В-четвертых, Конвенция устанавливает ряд *общих правил*, которые должны соблюдаться всеми государствами – участниками Конвенции (см. о них подробнее информацию к договору).

Таким образом, Бернская конвенция обеспечивает установление единых принципов получения правовой охраны литературной и художественной собственности в государствах – участниках этой Конвенции, хотя и не обязывает эти государства устанавливать одинаковое правовое регулирование.

Вместе с тем длительное время уровень охраны авторских прав, закрепленный Бернской конвенцией, был чрезмерно высоким для многих государств. Поэтому была разработана упоминавшаяся уже ВКАП, которая рассматривалась как компромиссный вариант для госу-

³³ See: Timothy W. Blakeley, Beyond the International Harmonization of Trademark Law: The Community Trade Mark as a Model of Unitary Transnational Trademark Protection, 149 U. A.L.REV. 309, 311 (2000).

дарств, не присоединившихся к Бернской конвенции³⁴, при переходе их к более высокому стандарту охраны авторских прав, предусмотренному в Бернской конвенции³⁵. Впоследствии ВКАП абсолютно утратила свое значение в регулировании охраны авторских прав, поскольку выступила для многих стран лишь промежуточным этапом на пути присоединения к Бернской конвенции – на данный момент не осталось ни одной страны, которая бы участвовала во ВКАП и не подписала Бернской конвенции³⁶.

В развитие Бернской конвенции разрабатывались специальные соглашения, закрепляющие основные принципы получения правовой охраны различных объектов литературной и художественной собственности. Это, например, Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, Конвенция по охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям.

В 1980 г. в связи с созданием Всемирной Торговой Организации (далее – ВТО) появилось новое направление в развитии гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Принятие *TRIPS* (1994) стало закономерным следствием того, что во многих странах признана экономическая ценность интеллектуальной собственности, а международная торговля связана с перемещением через границу и интеллектуальной собственности, воплощенной в товаре, – товарный знак, произведение, дизайн, изобретение и т.д. При его разработке учитывались зачастую противоположные интересы развитых государств – членов ВТО и государств развивающихся: если первые характеризуются как создатели (правообладатели) интеллектуальной собственности, то вторые – как потребители, нуждающиеся в максимальной доступности к «чужой» интеллектуальной собственности для развития собственной экономики, науки, обеспечения нужд здравоохранения и т.д. Именно это и объясняет существование разницы в подходах, отраженной в переходных положениях для наименее развитых государств, развивающихся государств, стран с переходной экономикой³⁷.

TRIPS нередко характеризуют как своего рода кодификацию международного регулирования в области охраны интеллектуальной собственности: в нем инкорпорированы положения и содержатся отсылки прежде всего к Парижской и Бернской конвенциям, а также некоторым другим международным договорам. *TRIPS* представляет собой базовый документ, устанавливающий обязательные для государств – членов ВТО стандарты правовой охраны интеллектуальной собственности (см. о них подробнее информацию к соглашению). Причем в отличие от ранее принятых международных соглашений *TRIPS* предполагает применение серьезных экономических санкций за его нарушение³⁸. Данное соглашение не только устанавливает основопо-

³⁴ Присоединение к ВКАП требовало от государств меньших изменений во внутреннем законодательстве по сравнению с Бернской конвенцией.

³⁵ <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001877/187725F.pdf>

³⁶ Роль ВКАП в регулировании охраны авторских прав стала существенно снижаться с 1990-х гг., когда множество стран, которые ранее отказывались или не имели возможности подписывать Бернскую конвенцию, начали активно к ней присоединяться (см. статистику присоединения стран к Бернской конвенции с 1990 по 2000 г.: http://www.wipo.int/treaties/en/StatsResults.jsp?treaty_id=15&lang=en). Эта тенденция объяснялась тем, что многие государства, желающие вступить в ВТО, стали подписывать Бернскую конвенцию в результате присоединения к *TRIPS*, подписание которого является условием вступления в ВТО. Формально государствами – участниками ВКАП являются 100 государств. Вместе с тем все эти государства, включая Российскую Федерацию, в настоящее время присоединились к Бернской конвенции, нормы которой имеют приоритет перед ВКАП. Единственной страной, которая была участницей только ВКАП и для которой не действовала Бернская конвенция, был Лаос. Однако в целях вступления в ВТО в 2011 г. Лаос подписал Бернскую конвенцию, и в 2012 г. она вступила для него в силу.

³⁷ See: *Gustavo Ghidini, Rudolph J.R. Peritz, Marco Ricolfi, TRIPS and Developing Countries: Towards a New IP World Order?* Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2014.

³⁸ Государство, вступающее в ВТО, принимает на себя обязательства создать эффективную систему реализации законодательства об охране интеллектуальной собственности, в том числе меры по конфискации и уничтожению контрафактных товаров, а также применение уголовных наказаний за нарушение прав интеллектуальной собственности.

лагающие принципы регулирования интеллектуальной собственности, но и определяет специальные стандарты для каждого объекта интеллектуальной собственности. Однако следует иметь в виду, что торговый характер *TRIPS* ограничивает сферу действия этого соглашения: например, оно создает для государств обязанности по регулированию охраны не **моральных** (т.е. личных неимущественных) прав авторов³⁹, а только экономических (т.е. имущественных, в российском законодательстве – исключительных) прав.

Таким образом, международные договоры в области интеллектуальной собственности можно подразделять на три основные группы: 1) договоры, устанавливающие основные принципы охраны и защиты интеллектуальной собственности; 2) договоры, закрепляющие основы правовой охраны различных объектов промышленной собственности; 3) договоры о классификации объектов интеллектуальной собственности.

Подводя итоги этой части, необходимо подчеркнуть, что международные многосторонние соглашения в сфере интеллектуальной собственности не являются автономными договорами, не связанными между собой или даже противоречащими друг другу, как иногда представляется в отечественных публикациях. Напротив, *международные договоры в сфере интеллектуальной собственности принимаются в развитие и дополнение основополагающих договоров – Парижской и Бернской конвенций* (на это обычно указывается в текстах самих договоров). Такие «дополняющие» договоры имеют целью решение возникающих вопросов в сфере правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (как, например, аспекты защиты авторских прав в цифровой среде, о чем будет сказано далее) и создают тем самым базис для дальнейшего развития национального законодательства в этой сфере.

Заложенные в этих договорах международные стандарты, устанавливающие минимальные требования к содержанию и защите интеллектуальной собственности, обязывают наполнять национальное законодательство государств правоположениями, имеющими единообразное содержание⁴⁰. А.Л. Маковский по этому поводу отмечает: «Очевидно, что *не вводить эти нормы в том или ином виде в национальное законодательство и строить его на отличных от них началах нельзя* даже по чисто прагматическим соображениям, не говоря уже об обязательствах, вытекающих из международного договора»⁴¹. И далее, говоря об особенностях имплементации международных договоров в сфере интеллектуальной собственности в национальное законодательство, подчеркивает: «Главным же направлением их имплементации является *полное и верное, без искажений, воплощение в законах государства – участника договора смысла содержащихся в договоре правоположений*»⁴².

³⁹ На это специально указывается в ст. 9 *TRIPS*: «1. Члены соблюдают статьи 1–21 Бернской конвенции (1971 г.) и приложение к ней. Однако члены не имеют прав или обязательств по настоящему Соглашению в отношении прав, предоставляемых согласно статье 6-бис упомянутой Конвенции, или прав, вытекающих из нее».

⁴⁰ Гармонизация законодательства в области интеллектуальной собственности необходима вследствие все более увеличивающейся доли трансграничных отношений по поводу создания и использования объектов интеллектуальной собственности (в том числе и в сети «Интернет»). К общим предпосылкам развития гармонизации, например, К. Бель-Вельски относит процесс усиливающейся глобализации; различия между правовыми нормами разных государств, приводящие к дополнительным расходам при совершении трансграничных операций; недостаточность национального законодательства для эффективного регулирования трансграничных отношений; потребность правоприменителей в таких правилах (See: *Boele-Woelki, Katharina, and Inc ebrary. Unifying and Harmonizing Substantive Law and the Role of Conflict of Laws. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 85*).

⁴¹ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. С. 630.

⁴² Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). С. 631.

Административные функции ВОИС в отношении международных договоров в сфере интеллектуальной собственности

В рамках Парижской и Бернской конвенций было образовано два международных бюро (соответственно Парижского и Бернского союзов), на которые было возложено выполнение административных функций. В 1893 г. по решению государств – участников Парижского и Бернского союзов, эти международных бюро были объединены – так возникло *Объединенное международное бюро по защите интеллектуальной собственности (Bureaux internationaux reunis pour la propriete intellectuelle – BIRPI)* со штаб-квартирой в Берне (Швейцария). В 1960 г. *BIRPI* переехало в Женеву (Швейцария).

В 1970 г. с вступлением в силу Стокгольмской конвенции *BIRPI* было преобразовано в ВОИС (*World Intellectual Property Organisation – WIPO*). По прошествии четырех лет – в 1974 г. ВОИС вошла в систему Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и стала специализированным учреждением ООН, задачи которого состоят в помощи правительствам, деловым кругам и обществу реализовывать преимущества и решать проблемы интеллектуальной собственности. Полномочия, процедуры и принципы функционирования руководящих органов ВОИС изложены в Стокгольмской конвенции⁴³.

Цель ВОИС – возглавить работу по формированию сбалансированной и эффективной системы интеллектуальной собственности, создающей условия для инноваций и творчества на благо всех и каждого. Решая стоящие перед ней задачи, ВОИС:

- обеспечивает политический форум для выработки сбалансированных международных норм интеллектуальной собственности в условиях изменяющегося мира;
- оказывает глобальные услуги по трансграничной охране интеллектуальной собственности и по урегулированию споров;
- создает техническую инфраструктуру для обеспечения взаимосвязи системы интеллектуальной собственности и обмена знаниями;
- разрабатывает программы сотрудничества и наращивания потенциала, чтобы позволить всем странам использовать интеллектуальную собственность в целях экономического, социального и культурного развития;
- является крупнейшим мировым источником справочной информации в области интеллектуальной собственности, а также самой полной базой эмпирических исследований, докладов и фактологических данных об интеллектуальной собственности⁴⁴.

К компетенции ВОИС отнесено выполнение административных функций в отношении большинства международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, полные тексты, краткое содержание, информация о составе участников которых размещена на сайте ВОИС⁴⁵. На сегодняшний день ВОИС выполняет административные функции в отношении 26 договоров, включая Стокгольмскую конвенцию.

Первая группа международных договоров, административные функции в отношении которых выполняет ВОИС, определяет *согласованные на международном уровне базовые стандарты охраны интеллектуальной собственности в каждой стране*. Это:

- Парижская конвенция;
- Бернская конвенция;

⁴³ Анализ отечественных публикаций свидетельствует, что, к сожалению, ВОИС нередко отождествляют с общероссийской организацией по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности», аббревиатура названия которой – ВОИС.

⁴⁴ <http://www.wipo.int/reference/ru/>

⁴⁵ <http://www.wipo.int/treaties/ru/>

– Мадридское соглашение о санкциях за ложные или вводящие в заблуждение указания места происхождения товаров (далее – Мадридское соглашение (указание места происхождения));

– Конвенция по охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (далее – Конвенция о фонограммах);

– Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (далее – Спутниковая конвенция);

– Найробский договор об охране олимпийского символа (далее – Найробский договор);

– Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (пока не вступил в силу);

– Сингапурский договор о законах по товарным знакам (далее – Сингапурский договор);

– Договор ВОИС по авторскому праву (далее – ДАП);

– Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (далее – ДИФ);

– Договор о патентном праве (далее – *PLT*);

– Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (пока не вступил в силу);

– Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям (пока не вступил в силу).

Вторая группа международных договоров, административные функции в отношении которых выполняет ВОИС, – *договоры о глобальной системе охраны* – призвана обеспечить действие зарегистрированного права или поданной заявки в любом из государств-участников. Услуги, которые предоставляются ВОИС в соответствии с этими договорами, упрощают и удешевляют подачу международных заявок или регистрацию интеллектуальной собственности во всех странах, где испрашивается правовая охрана в отношении того или иного объекта интеллектуальной собственности. К этим договорам относятся:

– Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (далее – Мадридское соглашение (международная регистрация знаков));

– Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (далее – Мадридский протокол);

– Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов (далее – Гаагское соглашение);

– Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации (далее – Лиссабонское соглашение);

– Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (далее – Римская конвенция);

– Договор о патентной кооперации (далее – *PCT*);

– Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры (далее – Будапештский договор).

Третья группа международных договоров – это *договоры, посредством которых создаются системы классификации, позволяющие свести воедино информацию в отношении конкретных объектов интеллектуальной собственности* (изобретений, товарных знаков, промышленных образцов и т.д.), что существенно облегчает ее поиск. К этим договорам относятся:

– Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – Ниццкое соглашение);

– Локарнское соглашение, устанавливающее международную классификацию промышленных образцов (далее – Локарнское соглашение);

– Страсбургское соглашение о международной патентной классификации (далее – Соглашение об МПК);

– Венское соглашение об учреждении Международной классификации изобразительных элементов знаков (далее – Венское соглашение).

В отношении некоторых из названных международных договоров административные функции выполняются ВОИС совместно с иными международными организациями. Например, в отношении Римской конвенции и Конвенции о фонограммах административные функции осуществляются ВОИС совместно с Международной организацией труда (МОТ) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Вместе с тем ВОИС осуществляет административные функции в отношении не всех международных договоров в сфере интеллектуальной собственности – эти функции в соответствующих случаях выполняют другие межправительственные организации. Так, ВТО выполняет административные функции в отношении *TRIPS*, в отношении Международной конвенции по охране новых сортов растений (более известной у нас как Международная конвенция по охране селекционных достижений) – Союз *UPOV*.

Помимо действующих международных договоров существуют договоры, которые были приняты на дипломатических конференциях, но на настоящий момент не действуют. Это, например:

– *Венское соглашение об охране шрифтов и их международном депонировании* (принято в Вене 12 июня 1973 г.; не вступило в силу);

– *Женевский договор о международной регистрации научных открытий* (принят в Женеве 3 марта 1978 г.; в 1967 г. по инициативе социалистических стран научное открытие было включено в Конвенцию в качестве одного из объектов правовой охраны; не вступил в силу);

– *Договор о международной регистрации аудиовизуальных произведений* (принят в Женеве 20 апреля 1989 г., был введен в действие, но на сессии Ассамблеи Союза этого Договора в 1993 г. было решено приостановить действие Договора до принятия Ассамблеей любого нового решения. В 2000 г. Ассамблея постановила, что она не будет собираться до тех пор, пока не поступит просьба о ее созыве);

– *Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем* (принят в Вашингтоне 26 мая 1989 г.; не вступил в силу);

– *Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям* (принят в Пекине 24 июня 2012 г.; не вступил в силу);

– *Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям* (принят в Марракеше 27 июня 2013 г.; не вступил в силу).

Исходя из того, что в ВОИС входит 189 государств – участников (а, например, в составе ООН 193 государства-участника), можно заключить, что на сегодняшний день ВОИС представляет собой **глобальную организацию, обеспечивающую единство подходов и создающую базис для гармонизации национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности**.

Конечно, ВОИС не является единственной международной организацией, действующей в сфере интеллектуальной собственности. В частности, ВТО также представляет собой международную организацию, занимающуюся вопросами интеллектуальной собственности. Но нельзя не замечать, что ВТО правовая охрана и защита интеллектуальной собственности интересует в связи с *вопросами международной торговли*, т.е. ВТО решает задачи охраны интеллектуальной собственности именно в этом ключе – это и предопределило распространение положений *TRIPS* на права, имеющие экономическое содержание, т.е. имущественные права; различие в подходах для развивающихся и развитых стран, о котором говорилось ранее, и проч.⁴⁶

⁴⁶ В развитие сказанного следует отметить, что в 1996 г. ВОИС и ВТО было заключено соглашение, в котором регла-

Интеллектуальная собственность в цифровую эпоху

С приходом так называемой цифровой революции (или третьей промышленной революции) основой экономического успеха компаний стала интеллектуальная собственность: например, успешная деятельность таких гигантов, как *Microsoft* или *Intel* построена на использовании именно этого значимого имущественного актива.

При этом современные информационные технологии дают возможность не только создавать новые объекты интеллектуальной собственности, но и по-новому использовать уже существующие, что стало источником доходов для недобросовестных лиц. Например, «бумажные» книги могут быть легко переведены в цифровую форму и затем без согласия правообладателя размещены на сайте электронной библиотеки либо преобразованы и вновь воспроизведены в виде бумажных экземпляров. Та же проблема обнаружилась и в отношении музыкальных произведений и фонограмм, что в свое время привело к возникновению пиратского рынка копирования и продажи компакт-дисков. Отсутствие в законодательстве упоминания подобных нарушений стало препятствием для эффективной защиты прав авторов и правообладателей.

В этих условиях стала очевидной необходимость адаптации прав интеллектуальной собственности к современным информационным технологиям, повышение эффективности защиты прав авторов и правообладателей в Интернете, в цифровой среде.

ВОИС приступила к изучению влияния Интернета на авторские и смежные права в марте 1993 г. – вскоре после завершения переговоров по *TRIPS* в декабре 1992 г. После того как были согласованы положения *TRIPS*, выяснилось, что многие касающиеся информационных технологий вопросы урегулированы очевидно недостаточно. ВОИС была разработана программа по изучению проблем интеллектуальной собственности в Интернете и других современных технологиях, целью которой стал поиск *разумного использования и распространения в Интернете объектов интеллектуальной собственности* – музыкальных произведений, фонограмм, литературных произведений, товарных знаков, компьютерных программ и проч. – с обеспечением защиты прав авторов и правообладателей. Ключевым в этот момент стало формирование *WIPOnet* и создание собственного сайта ВОИС, позволивших использовать преимущества Интернета для решения основных целей ВОИС – оказание помощи правительствам, деловым кругам и обществу в реализации преимуществ и решение проблем интеллектуальной собственности.

Под эгидой ВОИС по этим вопросам было организовано несколько международных конференций. В октябре 1995 г. в Неаполе был проведен Всемирный симпозиум ВОИС по охране результатов интеллектуального труда в информационном обществе, основные идеи которого стали базой для подготовки двух конвенций – ДАП и ДИФ, которые были приняты на Дипломатической конференции ВОИС, проведенной в ее штаб-квартире в Женеве 20 декабря 1996 г.

Целью принятия ДАП и ДИФ стала прежде всего адаптация авторского права и смежных прав к новым информационным технологиям, включая защиту прав авторов и исполнителей в Интернете.

В преамбуле ДАП прямо указывается на «глубокое влияние» развития информационных и коммуникационных технологий на создание и использование объектов авторских прав. В преамбуле к ДИФ в числе причин, вызывавших необходимость совершенствования охраны прав исполнителей и производителей фонограмм, указаны техническое развитие и «глубокое

влияние» развития и сближения информационных и коммуникационных технологий на производство и использование исполнений и фонограмм.

Стимулом к разработке ДАП и ДИФ стало то, что с развитием цифровых технологий у авторов, исполнителей и производителей фонограмм появились новые возможности, которые надо было закрепить в качестве правомочий. При этом с начала 1990-х гг. правообладатели все чаще наблюдают использование их произведений, исполнений и фонограмм в Интернете, осуществляемое без выплаты им гонораров. С набирающей обороты популярностью Интернета существенно возрастает и количество нарушений прав авторов и правообладателей пиратами, что также послужило мотивом для начала работы над ДАП и ДИФ.

Обе эти конвенции – ДАП и ДИФ – часто именуют «Договоры ВОИС в области Интернета», что не совсем верно, поскольку они регламентируют не только вопросы, связанные с использованием объектов авторских и смежных прав в Интернете, но и иные вопросы, которые были недостаточно урегулированы или вовсе не урегулированы до принятия этих международных договоров. В частности, в ДАП идет речь о таких объектах авторских и смежных прав, как *компьютерные программы* (ст. 4) и *компиляции (базы) данных* (ст. 5). В свою очередь, ДИФ модернизировало и актуализировало нормы Римской конвенции путем включения прав в отношении использования аудиоисполнений в сети «Интернет».

Нельзя не заметить существование проблемы неясности определения приоритета международного договора в случае расхождения норм.

В ст. 1 ДАП указано на отсутствие какой-либо связи между какими-либо международными договорами, кроме Бернской конвенции и ДАП. Согласно этой же норме ДАП представляет собой «*специальное соглашение*» по смыслу ст. 20 Бернской конвенции. В ст. 1 ДИФ, определяющей его отношение к другим международным договорам и к охране авторских прав, закреплено, что положения ДИФ не изменяют и не отменяют обязательства, вытекающие из Римской конвенции или каких-либо иных международных договоров.

На основании указания в ст. 1 ДАП на него как на «специальное соглашение» по смыслу ст. 20 Бернской конвенции, а также по причине более позднего принятия ДАП его иногда рассматривают как международный договор, нормы которого имеют приоритет перед Бернской конвенцией (принцип *lex specialis derogat lex generalis*). Аналогичный вопрос о том, нормы какого международного договора имеют приоритет в случае расхождения, возникает применительно к ДИФ и Римской конвенции.

В соответствии с п. 2 ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров (о ней говорилось ранее) преимущественную силу имеют положения **более позднего по времени** международного договора, а также **специального** международного договора.

Применительно к ДАП надо отметить следующее. Венская конвенция о праве международных договоров формально неприменима к Бернской конвенции, поскольку в силу ст. 4 Венской конвенции ее положения применяются только к международным договорам, заключенным после ее вступления в силу в 1969 г.

В ст. 20 Бернской конвенции, где указывается на право государств – участников Бернской конвенции заключать иные «специальные соглашения», подчеркивается, что нормы этих соглашений *не должны противоречить положениям Бернской конвенции*. При этом нормы специальных соглашений могут не соответствовать правилам Бернской конвенции, только если они предоставляют авторам *более широкие права* по сравнению с Бернской конвенцией⁴⁷.

⁴⁷ В частности, на основании ст. 9 ДАП исключено применение нормы Бернской конвенции, согласно которой возможно установление в национальном законодательстве сокращенного срока охраны для фотографических произведений. На этом основании для фотографических произведений не действует правило Бернской конвенции о минимальном сроке охраны в 25 лет со времени их создания, а должен применяться общий срок охраны, составляющий все время жизни автора и 50 лет после его смерти. В данном случае ДАП, несмотря на несоответствие Бернской конвенции, расширил права авторов фотографических произведений.

Положения Бернской конвенции в редакции 1971 г. включены в ДАП в качестве его составной части. Ратификация Бернской конвенции не является условием присоединения к ДАП. Однако в случае присоединения государства к ДАП, оно должно соблюдать положения Бернской конвенции, даже если не является участником этой Конвенции.

С учетом изложенного ДАП нельзя рассматривать как специальный международный договор в отношении Бернской конвенции по смыслу п. 2 ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров, нормы которого могут иметь приоритет перед Бернской конвенцией. Положения ДАП дополняют уже имеющиеся нормы Бернской конвенции, но не могут им противоречить.

Применительно к ДИФ надо отметить следующее. Несмотря на указанное отсутствие связи между ДИФ и иными международными договорами, нельзя не признать, что он полностью удовлетворяет требованиям ст. 22 Римской конвенции, поскольку предусматривает в ряде случаев предоставление исполнителям и производителям фонограмм более широкие права и не содержит противоречащих этой Конвенции положений. Следовательно, есть все основания считать ДИФ специальным соглашением по отношению к Римской конвенции, нормы которого имеют приоритет перед Римской конвенцией.

Помимо ДАП и ДИФ в число «Договоров ВОИС в области Интернета» включается и Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям, принятый 24 июня 2012 г. (далее – Пекинский договор), но пока не вступивший в действие (см. о нем выше). В нем закреплены такие же правовые подходы к сфере цифровых технологий, что и в этих договорах.

Причиной для разработки Пекинского договора стало то, что Римская конвенция и ДИФ обеспечили охрану в цифровой среде прав исполнителей, чьи выступления зафиксированы в *звуковых записях*, но не предоставили охраны правам исполнителей, выступления которых зафиксированы в *аудиовизуальных записях* (например, кинофильмах, телевизионных передачах, клипах и иных «*движущихся изображениях*»). Римская конвенция и ДИФ не предоставили охраны правам исполнителей (артистов-исполнителей) в отношении их аудиовизуальных выступлений.

Уже на стадии принятия ДАП и ДИФ на Дипломатической конференции ВОИС в Женеве в декабре 1996 г. стало ясно, что требуется охрана прав артистов-исполнителей в отношении их аудиовизуальных исполнений. Отсутствие регулирования использования в цифровой среде аудиовизуальных записей стало причиной принятия на конференции в Женеве 20 декабря 1996 г. Резолюции об аудиовизуальных исполнениях. В этой Резолюции было высказано сожаление, что в условиях технического развития ДИФ не предоставил охраны исполнителям аудиовизуальным исполнениям, а также указывалось на необходимость разработки документа, который бы гарантировал адекватную охрану в цифровой среде прав аудиовизуальных исполнителей.

Изначально планировалось, что особенности аудиовизуальных исполнений будут закреплены в дополнительном протоколе к ДИФ, который должен был быть принят не позднее 1998 г. Однако в этот срок не удалось согласовать текст данного документа. В 2000 г. после длительных дискуссий было решено оформить документ об аудиовизуальных исполнениях в виде самостоятельного международного договора.

Основным инициатором разработки договора, закрепляющего права в отношении аудиовизуальных выступлений, стали неправительственные организации актеров, заинтересованные в выплате актерам вознаграждений от использования фильмов не только на традиционных носителях, но и в телекоммуникационных сетях.

Вместе с тем термином «исполнители аудиовизуальным исполнениям» охватываются не только актеры, но и музыканты, танцоры и иные исполнители, чьи выступления отражены в **аудиовизуальных записях** (например, фильмах, клипах, телепередачах). Под **аудиовизуальной записью** в Пекинском договоре понимаются любые движущиеся изображения со зву-

ком или без него, позволяющие осуществлять их восприятие, воспроизведение или сообщение с помощью соответствующего устройства (п. «b» ст. 1).

Главной целью Пекинского договора является *предоставление актерам, музыкантам и другим исполнителям имущественных и неимущественных прав, аналогичных тем, которые уже закреплены для исполнителей звуковых произведений*. Данный договор предоставляет этим исполнителям возможность защищать свои права от несанкционированного использования их выступлений с помощью аудиовизуальных средств (видеозапись). Пекинский договор закрепляет имущественные и неимущественные права исполнителей, во-первых, в отношении **незаписанных («живых») выступлений**, во-вторых, в отношении **исполнений, записанных в аудиовизуальных записях** (при этом термин «исполнения, записанные в аудиовизуальных записях» соответствует используемому в ДИФ выражению «исполнения, записанные на фонограммы»).

Действующие договоры

Парижская конвенция

Полное название: Парижская конвенция по охране промышленной собственности (англ. – Paris Convention applies to industrial property).

Принята: 20.03.1883 в Париже.

Российская Федерация является участником Парижской конвенции.

Пересматривалась и изменялась:

14.12.1900 в Брюсселе (Брюссельский акт – 23 участника);

02.06.1911 в Вашингтоне (Вашингтонский акт – 36 участников);

06.11.1925 в Гааге (Гаагский акт – 35 участников);

02.06.1934 в Лондоне (Лондонский акт – 46 участников);

31.10.1958 в Лиссабоне (Лиссабонский акт – 65 участников);

14.07.1967 в Стокгольме (Стокгольмский акт – 194 участника);

02.10.1979 внесены изменения.

Основные положения: ⁴⁸

Парижская конвенция регулирует отношения по поводу **промышленной собственности**. В п. 2 ст. 1 Парижской конвенции к объектам промышленной собственности прямо отнесены изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, коммерческие обозначения⁴⁹ и указания происхождения или наименования места происхождения товаров.

Парижская конвенция регламентирует три основные области: национальный режим, право приоритета, общие правила, касающиеся регистрации объектов промышленной собственности.

1. Парижской конвенцией закреплен принцип национального режима, означающий, что каждое государство – участник Конвенции должно предоставить такую же охрану промышленной собственности иностранных граждан, которую оно предоставляет собственным гражданам. Иными словами, в отношении охраны промышленной собственности каждое государство – участник Конвенции обязано предоставлять иностранным гражданам тот же объем охраны, какой оно предоставляет своим гражданам. Единственное условие: иностранные граждане должны иметь место жительства или реальное и действующее промышленное или торговое предприятие на территории государства – участника Конвенции.

2. Парижская конвенция устанавливает право приоритета в отношении изобретений (а также полезных моделей, в тех случаях, когда таковые предусмотрены национальным законодательством государства – участника Конвенции), товарных знаков и промышленных образцов.

⁴⁸ Здесь и далее при характеристике международных договоров используется в том числе и контент сайта ВОИС, что согласуется с лицензией *Creative Commons / Attribution (BY) 3.0 IGO*, используемой ВОИС. Тексты самих договоров приводятся по базе СПС «КонсультантПлюс» и материалам сайта ВОИС. Переводы на русский язык двух международных договоров – Договора о международной регистрации аудиовизуальных произведений и Венского соглашения об охране шрифтов и их международном депонировании, отсутствующих в базах сайта ВОИС и СПС «КонсультантПлюс», осуществлены М.В. Самарцевой специально для настоящего издания.

⁴⁹ В переводе на русский язык ошибочно указаны как «фирменные наименования». Подробнее см.: Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ. пособие / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2015 (СПС «КонсультантПлюс»).

Это право означает, что на основании правильно оформленной первой заявки, поданной в патентное ведомство **одним** из государств – участников Конвенции, заявитель в течение определенного срока⁵⁰ может испрашивать охрану **в любом из остальных государств-участников**. Такие последующие заявки считаются поданными в ту же дату, что и первая заявка. Иными словами, они имеют приоритет (отсюда термин «право приоритета») перед заявками, поданными другими лицами в названный период на то же изобретение, полезную модель, знак или промышленный образец другими лицами.

Право приоритета позволяет заявителю, желающему получить охрану промышленной собственности в нескольких странах, большое преимущество. Он не обязан подавать все заявки одновременно, а может воспользоваться имеющимся в его распоряжении сроком (в 6 или 12 месяцев), чтобы определиться, в каких странах он будет получать охрану.

3. Парижская конвенция закрепляет ряд общих правил, которые должны соблюдаться всеми государствами – участниками Конвенции. Среди них можно указать, например:

- патенты и свидетельства, выданные в разных государствах-участниках на одно и то же изобретение (полезную модель, товарный знак, промышленный образец и т.д.), **не зависят друг от друга**. Таким образом, выдача патента (свидетельства) в одном государстве не обязывает к выдаче патента в другом, и, наоборот, отказ в выдаче патента в одном государстве не влечет к отказу в выдаче в другом государстве;

- каждое государство – участник Конвенции должно отказывать в регистрации и запрещать использование товарных знаков и знаков обслуживания, которые представляют собой воспроизведение, имитацию или перевод другого знака, способны привести к смешению со знаком, используемым для обозначения идентичной или сходной продукции, или признано компетентным органом такого государства **хорошо известным в этом государстве** и принадлежащим лицу, имеющему право на охрану в соответствии с положениями Конвенции;

- каждое государство – участник Конвенции должно отказывать в регистрации и запрещать использование знаков, в состав которых включены, без соответствующего на то разрешения, **гербы, государственные эмблемы, официальные знаки и пробирные клейма** государств – участников Конвенции, если только они не были переданы через Международное бюро ВОИС. Те же положения распространяются и на гербы, флаги, эмблемы, сокращенные и полные наименования некоторых межправительственных организаций;

- коммерческие обозначения должны охраняться в каждом государстве – участнике Конвенции без обязательной подачи заявок на регистрацию;

- каждое государство – участник Конвенции должно принимать соответствующие меры против использования ложных указаний происхождения или наименования места происхождения товаров или идентификационных данных производителя, изготовителя или торговца;

- каждое государство – участник Конвенции должно обеспечивать эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

На основании Парижской конвенции был учрежден **Парижский союз**, который образуют государства – участники Конвенции. Парижский союз имеет Ассамблею (главный административный орган Союза, который осуществляет свою деятельность сессиями, собираясь один раз в четыре года) и Исполнительный комитет (исполняющий свои полномочия в период между сессиями Ассамблеи). Членами Ассамблеи являются государства, входящие в Парижский союз⁵¹, члены Исполнительного комитета избираются из числа членов Парижского союза⁵².

⁵⁰ 12 для патентов и полезных моделей, 6 месяцев для промышленных образцов и знаков.

⁵¹ Присоединившиеся по крайней мере к административным и заключительным положениям Стокгольмского акта (1967 г.).

⁵² За исключением Швейцарии, которая является членом Исполнительного комитета ex officio.

Инструкции и руководства:

Руководство по применению Парижской конвенции – *Professor G.H.C. BODENHAUSEN*⁵³ (пер. на рус. яз.: Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: комментарий. М.: Прогресс, 1977).

Руководство по применению ст. 6ter Парижской конвенции, охраняющей флаги и эмблемы государств, являющихся участниками Парижской конвенции, а также наименования и эмблемы международных межправительственных организаций (МПО) от несанкционированной регистрации и использования в качестве товарных знаков⁵⁴.

ПАРИЖСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

(Париж, 20 марта 1883 года)

**(пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в
Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в
Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в
Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г.)**

Статья 1

[Образование Союза; понятие промышленной собственности] ⁵⁵

1. Страны, к которым применяется настоящая Конвенция, образуют Союз по охране промышленной собственности.

2. Объектами охраны промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции.

3. Промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или природного происхождения, как например: вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, мука.

4. К патентам на изобретения относятся различные виды промышленных патентов, признаваемых законодательством стран Союза, как например: ввозные патенты, патенты на усовершенствование, дополнительные патенты и свидетельства и т.п.

⁵³ http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/611/wipo_pub_611.pdf, на фр. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/fr/intproperty/611/wipo_pub_611.pdf (на англ. яз.).

⁵⁴ http://www.wipo.int/article6ter/ru/legal_texts/guidelines.html ; http://www.wipo.int/article6ter/ru/general_info.html

⁵⁵ Статьям были присвоены заголовки для удобства пользования текстом. В подписанном (французском) тексте заголовков нет.

Статья 2

[Национальный режим для граждан стран Союза]

1. В отношении охраны промышленной собственности граждане каждой страны Союза пользуются во всех других странах Союза теми же преимуществами, которые предоставляются в настоящее время или будут предоставлены впоследствии соответствующими законами собственным гражданам, не ущемляя при этом прав, специально предусмотренных настоящей Конвенцией. Исходя из этого их права будут охраняться так же, как и права граждан данной страны, и они будут пользоваться теми же законными средствами защиты от всякого посягательства на их права, если при этом соблюдены условия и формальности, предписываемые собственным гражданам.

2. Однако никакие условия о месте жительства или наличии предприятия в стране, где испрашивается охрана, не могут быть поставлены гражданам стран Союза в качестве предпосылки для пользования каким-либо из прав промышленной собственности.

3. Безусловно, сохраняются положения законодательства каждой из стран Союза, относящиеся к судебной и административной процедуре и к компетенции судебных и административных органов, а также к выбору местожительства или к назначению поверенного, соблюдение которых требуется на основании законов о промышленной собственности.

Статья 3

[Приравнивание некоторых категорий лиц к гражданам стран Союза]

К гражданам стран Союза приравниваются граждане стран, не участвующих в Союзе, которые имеют на территории одной из стран Союза местожительство или действительные и серьезные промышленные или торговые предприятия.

Статья 4

[А. – I. Патенты, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, авторские свидетельства: право приоритета. – G. Патенты: разделение заявки]

А. – 1. Любое лицо, надлежащим образом подавшее заявку на патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец или товарный знак в одной из стран Союза, или правопреемник этого лица пользуется для подачи заявки в других странах правом приоритета в течение сроков, указанных ниже.

2. Основанием для возникновения права приоритета признается всякая подача заявки, имеющая силу правильно оформленной национальной подачи заявки в соответствии с национальным законодательством каждой страны Союза или с двусторонними или многосторонними соглашениями, заключенными между странами Союза.

3. Под правильно оформленной национальной подачей заявки следует понимать всякую подачу, которой достаточно для установления даты подачи заявки в соответствующей стране, какова бы ни была дальнейшая судьба этой заявки.

В. – Вследствие этого последующая подача заявки в одной из прочих стран Союза до истечения этих сроков не может быть признана недействительной на основании действий, совершенных в этот промежуток времени, в частности, на основании другой подачи заявки, опубликования изобретения или его использования, выпуска в продажу экземпляров образца, применения знака, и эти действия не могут послужить основанием для возникновения какого-либо права третьих лиц или какого-либо права личного владения. Права, приобретенные третьими лицами до дня первой заявки, которая служит основанием для права приоритета, сохраняются в соответствии с внутренним законодательством каждой страны Союза.

С. – 1. Упомянутые выше сроки приоритета составляют двенадцать месяцев для патентов на изобретения и для полезных моделей и шесть месяцев для промышленных образцов и товарных знаков.

2. Отсчет этих сроков начинается с даты подачи первой заявки; день подачи в срок не включается.

3. Если последний день срока является по закону праздничным днем или днем, когда ведомство не открыто для приема заявок в той стране, где испрашивается охрана, срок продлевается до первого последующего рабочего дня.

4. Первой заявкой, дата подачи которой служит днем отсчета срока приоритета, должна считаться последующая заявка на тот же объект, что и первая предшествующая заявка в смысле приведенного выше пункта 2, поданная в той же стране Союза, в случае, если эта предшествующая заявка на день подачи последующей заявки была взята обратно, оставлена без движения или отклонена, не будучи доступной для публичного ознакомления, а также при условии, что в отношении ее не продолжали существовать какие-либо права и она не послужила еще основанием для притязаний на право приоритета. Предшествующая заявка не может тогда служить основанием для притязаний на право приоритета.

D. – 1. Всякое лицо, желающее воспользоваться преимуществом приоритета на основании предшествующей заявки, обязано подать заявление с указанием даты подачи заявки и страны, где она произведена. Каждая страна устанавливает, не позднее какого момента должно быть подано такое заявление.

2. Эти указания должны приводиться в изданиях, выпускаемых компетентным учреждением, в частности, в патентах и относящихся к ним описаниях.

3. Страны Союза могут требовать от лица, подающего заявление о приоритете, представления копии ранее поданной заявки (описания, чертежей и т.д.). Копия, заверенная учреждением, принявшим эту заявку, не требует никакой легализации и может быть во всех случаях представлена в любой момент в течение трех месяцев со дня подачи последующей заявки без уплаты каких-либо сборов. Предоставляется право требовать, чтобы к ней была приложена справка о дате подачи заявки, выданная этим учреждением, и перевод.

4. В момент подачи заявки не допускаются требования о выполнении других формальностей для заявления о приоритете. Каждая страна Союза определяет те последствия, которые влечет за собой несоблюдение формальностей, предусмотренных настоящей статьей, но эти последствия не могут быть более тяжелыми, чем потеря права на приоритет.

5. В дальнейшем могут быть потребованы другие доказательства.

Лицо, претендующее на приоритет на основании предшествующей подачи заявки, должно указать номер этой заявки; это указание публикуется в порядке, предусмотренном приведенным выше пунктом 2.

Е. – 1. Когда промышленный образец заявляется в стране с использованием права приоритета, основанного на подаче заявки на полезную модель, приоритетным сроком является срок, установленный для промышленных образцов.

2. Кроме того, в стране допускается подача заявки на полезную модель с использованием права приоритета, основанного на подаче заявки на патент, и наоборот.

Г. – Ни одна страна Союза не имеет права не признать приоритет или отклонить заявку на патент на том основании, что заявитель притязает на несколько приоритетов, в том числе и установленных в разных странах, или на том основании, что заявка, притязающая на один или несколько приоритетов, содержит один или несколько элементов, которые не были включены в заявку или заявки, по которым испрашивается приоритет, если только в обоих случаях согласно закону страны существует единство изобретения.

В том, что касается элементов, не включенных в заявку или заявки, в отношении которых испрашивается приоритет, подача последующей заявки порождает право приоритета на обычных условиях.

Г. – 1. Если экспертиза обнаружит, что заявка на патент является комплексной, заявитель может разделить заявку на некоторое число отдельных заявок, сохраняя в качестве даты каждой из них дату первоначальной заявки и в соответствующих случаях преимущество права приоритета.

2. Заявитель может также по своей инициативе разделить заявку на патент, сохраняя в качестве даты каждой отдельной заявки дату первоначальной заявки и в соответствующих случаях преимущество права приоритета. Каждой стране Союза предоставляется право определить условия, при которых разрешается такое разделение.

Н. – Приоритет не может быть отклонен по той причине, что некоторые элементы изобретения, в отношении которых испрашивается приоритет, не фигурируют в притязаниях, изложенных в заявке в стране происхождения, если только в совокупности документов заявки четко обнаруживаются эти элементы.

И. – 1. Заявки на авторские свидетельства на изобретения, подаваемые в стране, в которой заявители имеют право испрашивать по собственному выбору либо патент, либо авторское свидетельство на изобретение, дают основание для права приоритета, предусмотренного настоящей статьей, на тех же условиях и с теми же последствиями, что и заявки на патенты.

2. В стране, в которой заявители имеют право испрашивать по собственному выбору либо патент, либо авторское свидетельство на изобретение, заявитель на авторское свидетельство на изобретение пользуется в соответствии с положениями настоящей статьи, относящимися к заявкам на патенты, правом приоритета, основанным на заявке на патент, полезную модель или авторское свидетельство на изобретение.

Статья 4 bis

[Патенты: независимость патентов, полученных на одно и то же изобретение в различных странах]

1. Патенты, заявки на которые поданы в разных странах Союза гражданами стран Союза, независимы от патентов, полученных на то же изобретение в других странах, входящих или не входящих в состав Союза.

2. Это положение следует рассматривать без каких-либо ограничений, а именно в том смысле, что патенты, заявки на которые поданы в течение срока приоритета, являются незави-

симыми как с точки зрения оснований признания их недействительными и прекращения действия прав, так и с точки зрения определения нормального срока их действия.

3. Это положение относится ко всем патентам, существующим в момент его вступления в силу.

4. Оно будет также применяться и в случае присоединения новых стран в отношении патентов, существующих с той и другой стороны в момент присоединения.

5. Патенты, полученные с преимуществом, вытекающим из приоритета, имеют в различных странах Союза тот же срок действия, какой они имели бы, если они были бы заявлены или выданы без этого преимущества, вытекающего из приоритета.

Статья 4 ter

[Патенты: упоминание изобретателя в патенте]

Изобретатель имеет право быть названным в качестве такового в патенте.

Статья 4 quater

[Патенты: патентоспособность в случае ограничения продажи по закону]

В выдаче патента не может быть отказано и патент не может быть признан недействительным на основании того, что продажа продукта, запатентованного или изготовленного запатентованным способом, подвергнута на основании национального законодательства ограничениям или сокращениям.

Статья 5

[А. Патенты: ввоз объектов, неиспользование или недостаточное использование, принудительные лицензии. В. Промышленные образцы: неиспользование, ввоз объектов. С. Товарные знаки: неиспользование, отличие формы, использование совладельцами. D. Патенты, полезные модели, товарные знаки, промышленные образцы: маркировка]

А. – 1. Ввоз патентообладателем в страну выдачи патента объектов, изготовленных в той или иной стране Союза, не влечет за собой утраты основанных на нем прав.

2. Каждая страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например, в случае неиспользования изобретения.

3. Лишение прав на патент может быть предусмотрено лишь в случае, когда выдача принудительных лицензий окажется недостаточной для предотвращения этих злоупотреблений. Никакое действие по лишению прав или по аннулированию патента не может иметь места до истечения двух лет с момента выдачи первой принудительной лицензии.

4. Принудительная лицензия не может быть потребована по причине неиспользования или недостаточного использования до истечения срока в четыре года, считая с даты подачи заявки на патент, или трех лет с даты выдачи патента, причем должен применяться срок, который истекает позднее; в выдаче принудительной лицензии будет отказано, если патентообладатель докажет, что его бездействие было обусловлено уважительными причинами. Такая принудительная лицензия является неисключительной лицензией и может передаваться даже в форме выдачи сублицензии, но лишь вместе с частью промышленного или торгового предприятия, использующего эту лицензию.

5. Приведенные выше положения применяются с необходимыми изменениями к полезным моделям.

В. – Охрана промышленных образцов не может быть прекращена вследствие неиспользования или ввоза объектов, сходных с охраняемыми объектами.

С. – 1. Если в стране использование зарегистрированного знака является обязательным, регистрация может быть аннулирована лишь по истечении справедливого срока и только тогда, когда заинтересованное лицо не представит доказательств, оправдывающих причины его бездействия.

2. Применение товарного знака его владельцем в такой форме, которая отличается от зарегистрированной в какой-либо из стран Союза лишь отдельными элементами, не изменяющими отличительного характера знака, не влечет за собой признания недействительности регистрации и не ограничивает охрану, предоставленную знаку.

3. Одновременное применение одного и того же знака на одинаковых или сходных продуктах промышленными или торговыми предприятиями, рассматриваемыми в качестве совладельцев знака в соответствии с положениями закона страны, где испрашивается охрана, не препятствует регистрации знака и никоим образом не ограничивает охрану, предоставленную указанному знаку в какой-либо стране Союза, если только такое применение не вводит общественность в заблуждение и не противоречит публичным интересам.

Д. – Для признания прав не требуется помещения на продукте какого-либо обозначения или указания на патент, полезную модель, регистрацию товарного знака или депонирование промышленного образца.

Статья 5 bis

[Все виды прав промышленной собственности: льготный срок для уплаты пошлин за сохранение прав; патенты: восстановление]

1. Для уплаты пошлин, предусмотренных для сохранения прав промышленной собственности, предоставляется льготный срок, составляющий не менее шести месяцев, при условии уплаты дополнительной пошлины, если такая пошлина устанавливается национальным законодательством.

2. Страны Союза имеют право предусмотреть восстановление патентов на изобретения, утративших силу вследствие неуплаты пошлин.

Статья 5 ter

[Патенты: свободное применение запатентованных объектов, являющихся частью транспортных средств]

В каждой из стран Союза не рассматриваются как нарушение прав патентообладателя:

1. Применение на борту судов других стран Союза средств, составляющих предмет его патента, в корпусе судна, в машинах, оснастке, механизмах и другом оборудовании, когда эти суда временно или случайно находятся в водах данной страны, при условии, что эти средства используются исключительно для нужд судна.
2. Применение средств, составляющих предмет патента, в конструкции или при эксплуатации воздушных или наземных средств передвижения других стран Союза или вспомогательного оборудования для этих средств передвижения, когда указанные средства передвижения временно или случайно находятся в данной стране.

Статья 5 quater

[Патенты: ввоз продуктов, изготовленных способом, запатентованным в стране ввоза]

Если продукт ввозится в страну Союза, где существует патент, охраняющий способ производства указанного продукта, патентообладатель имеет в отношении ввезенного продукта все права, какие ему предоставляет законодательство импортирующей страны на основе патента на способ производства в отношении продуктов, изготовленных в данной стране.

Статья 5 quinquies

[Промышленные образцы]

Промышленные образцы охраняются во всех странах Союза.

Статья 6

[Знаки: условия регистрации; независимость охраны одного и того же знака в различных странах]

1. Условия подачи заявки и регистрации товарных знаков определяются в каждой стране Союза ее национальным законодательством.
2. Однако знак, заявленный гражданином страны Союза в какой-либо другой стране Союза, не может быть отклонен или признан недействительным на основании того, что он не был заявлен, зарегистрирован или возобновлен в стране происхождения.

3. Знак, надлежащим образом зарегистрированный в какой-либо стране Союза, рассматривается как независимый от знаков, зарегистрированных в других странах Союза, включая страну происхождения.

Статья 6 bis

[Знаки: общеизвестные товарные знаки]

1. Страны Союза обязуются или по инициативе администрации, если это допускается законодательством данной страны, или по ходатайству заинтересованного лица отклонять или признавать недействительной регистрацию и запрещать применение товарного знака, представляющего собой воспроизведение, имитацию или перевод другого знака, способные вызвать смешение со знаком, который по определению компетентного органа страны регистрации или страны применения уже является в этой стране общеизвестным в качестве знака лица, пользующегося преимуществами настоящей Конвенции, и используется для идентичных или подобных продуктов. Это положение распространяется и на те случаи, когда существенная составная часть знака представляет собой воспроизведение такого общеизвестного знака или имитацию, способную вызвать смешение с ним.

2. Для предъявления требования об аннулировании такого знака предоставляется срок не менее пяти лет, исчисляемый с даты регистрации знака. Страны Союза имеют право установить срок, в течение которого может быть потребовано запрещение применения знака.

3. Срок не устанавливается для предъявления требования об аннулировании или запрещении применения знаков, зарегистрированных или используемых недобросовестно.

Статья 6 ter

[Знаки: запрещения, касающиеся государственных гербов, официальных клейм контроля и эмблем межправительственных организаций]

1. а) Страны Союза договариваются отклонять или признавать недействительной регистрацию и запрещать путем соответствующих мер использование без разрешения компетентных властей в качестве товарных знаков или в качестве элементов этих знаков гербов, флагов и других государственных эмблем стран Союза, введенных ими официальных знаков и клейм контроля и гарантии, а также всякое подражание этому с точки зрения геральдики.

б) Положения, изложенные выше в подпункте «а», применяются равным образом к гербам, флагам и другим эмблемам, сокращенным или полным наименованиям международных межправительственных организаций, членами которых являются одна или несколько стран Союза, за исключением гербов, флагов и других эмблем, сокращенных или полных наименований, которые уже являются предметом действующих международных соглашений, предназначенных для обеспечения их охраны.

с) Ни одна страна Союза не обязана применять положения, изложенные выше в подпункте «б», в ущерб владельцам прав, приобретенных добросовестно до вступления в силу в данной стране настоящей Конвенции. Страны Союза не обязаны применять указанные положения, если использование или регистрация, имеющиеся в виду в приведенном выше подпункте «а», не создадут у общественности впечатления о наличии связи между данной организацией и гербами, флагами, эмблемами, сокращенными или полными наименованиями, или если это

использование или регистрация явно не направлены на то, чтобы ввести общественность в заблуждение относительно связи, существующей между пользователем и организацией.

2. Запрещение применения официальных знаков и клейм контроля и гарантии действует только в случаях, когда знаки, содержащие их, предназначаются для использования на товарах того же рода или подобных им.

3. а) Для применения этих положений страны Союза договариваются сообщать друг другу при посредстве Международного бюро список государственных эмблем, официальных знаков и клейм контроля и гарантии, которые они желают или пожелают в дальнейшем поставить в полном объеме или с некоторыми ограничениями под охрану настоящей статьи, а также сообщать о всех последующих изменениях, вносимых в эти списки. Каждая страна Союза своевременно предоставляет для публичного ознакомления присланные ей знаки.

Однако такое уведомление не обязательно в отношении государственных флагов.

б) Положения, приведенные в подпункте «b» пункта 1 настоящей статьи, применимы лишь к гербам, флагам и другим эмблемам, сокращенным или полным наименованиям международных межправительственных организаций, о которых последние сообщили странам Союза при посредстве Международного бюро.

4. Каждая страна Союза может в двенадцатимесячный срок с момента получения сообщения передать через посредство Международного бюро заинтересованной стране или международной межправительственной организации свои возможные возражения.

5. В отношении государственных флагов меры, предусмотренные в вышеприведенном пункте 1, применяются только к знакам, зарегистрированным после 6 ноября 1925 года.

6. В отношении государственных эмблем, за исключением флагов, а также в отношении официальных знаков и клейм стран Союза, гербов, флагов и других эмблем, сокращенных или полных наименований международных межправительственных организаций эти положения применяются лишь к знакам, зарегистрированным по истечении двух месяцев после получения сообщения, предусмотренного в вышеприведенном пункте 3.

7. В случае недобросовестных действий страны имеют право аннулировать даже зарегистрированные до 6 ноября 1925 года знаки, содержащие государственные эмблемы, знаки и клейма.

8. Граждане каждой страны, имеющие разрешение использовать государственные эмблемы, официальные знаки и клейма своих стран, могут пользоваться ими даже при наличии их сходства с такими же знаками другой страны.

9. Страны Союза обязуются запрещать использование в торговле государственных гербов других стран Союза при отсутствии на то разрешения, если такое использование может ввести в заблуждение относительно происхождения продукта.

10. Вышеуказанные положения не препятствуют осуществлению странами права, предусмотренного пунктом 3 раздела В статьи 6 *quinquies*, отклонить регистрацию или признать ее недействительной в отношении знаков, в которые без разрешения включены гербы, флаги и другие государственные эмблемы или официальные знаки и клейма, принятые в стране Союза, а также отличительные знаки международных межправительственных организаций, перечисленные в вышеприведенном пункте 1.

Статья 6 quater

[Знаки: передача знака]

1. Когда в соответствии с законодательством страны Союза передача знака является действительной лишь в том случае, если она происходит одновременно с передачей промышлен-

ного или торгового предприятия, которому принадлежит этот знак, то для признания такой передачи действительной достаточно, чтобы часть промышленного или торгового предприятия, расположенная в этой стране, была передана приобретателю вместе с исключительным правом изготовления или продажи там продуктов, снабженных переданным знаком.

2. Это положение не налагает на страны Союза обязательства рассматривать в качестве действительной передачу такого знака, использование которого приобретателем могло бы на деле ввести в заблуждение общественность, в частности, в отношении происхождения, характера или существенных качеств продуктов, для которых применяется знак.

Статья 6 *quinquies*

[Знаки: охрана знаков, зарегистрированных в одной стране Союза, в других странах Союза (оговорка «Таким, как он есть»)]

А. – 1. Каждый товарный знак, надлежащим образом зарегистрированный в стране происхождения, может быть заявлен в других странах Союза и охраняется таким, как он есть, с оговорками, указанными в данной статье. Эти страны могут до окончательного оформления регистрации потребовать представления свидетельства о регистрации в стране происхождения, выданного компетентным учреждением. Никакой легализации такого свидетельства не требуется.

2. Страной происхождения считается страна Союза, где заявитель имеет действительное и серьезное промышленное или торговое предприятие, а если у него нет такого предприятия в пределах Союза – страна Союза, где он имеет местожительство, а если у него нет местожительства в пределах Союза – страна его гражданства в случае, если он является гражданином страны Союза.

В. – Товарные знаки, подпадающие под действие настоящей статьи, могут быть отклонены при регистрации или признаны недействительными лишь в следующих случаях:

1) если знаки могут затронуть права, приобретенные третьими лицами в стране, где испрашивается охрана;

2) если знаки лишены каких-либо отличительных признаков или составлены исключительно из знаков или указаний, могущих служить в торговле для обозначения вида, качества, количества, назначения, стоимости, места происхождения продуктов или времени их изготовления либо ставших общепринятыми в обиходном языке или в добросовестных и устоявшихся торговых обычаях страны, где испрашивается охрана;

3) если знаки противоречат морали или публичному порядку и, в особенности если они могут ввести в заблуждение общественность. Подразумевается, что знак не может рассматриваться как противоречащий публичному порядку по той единственной причине, что он не соответствует какому-либо положению законодательства о знаках, за исключением случая, когда само это положение касается публичного порядка.

Однако сохраняется применение статьи 10 *bis*.

С. – 1. Чтобы определить, может ли быть знак предметом охраны, необходимо учитывать все фактические обстоятельства, особенно продолжительность применения знака.

2. Не могут быть отклонены в других странах Союза товарные знаки на том единственном основании, что они отличаются от знаков, охраняемых в стране происхождения, лишь элементами, не изменяющими отличительный характер знаков и не затрагивающими тождественность знаков в той форме, в которой они были зарегистрированы в упомянутой стране происхождения.

D. – Никто не может воспользоваться положениями настоящей статьи, если знак, на который испрашивается охрана, не зарегистрирован в стране происхождения.

E. – Однако возобновление регистрации знака в стране происхождения ни в коем случае не влечет за собой обязательства возобновить регистрацию в других странах Союза, где знак был зарегистрирован.

F. – Преимущества, вытекающие из приоритета, сохраняются за заявками, поданными на регистрацию знака в срок, указанный в статье 4, даже если регистрация в стране происхождения осуществлена по истечении этого срока.

Статья 6 sexies

[Знаки: знаки обслуживания]

Страны Союза обязуются охранять знаки обслуживания. Они не обязаны предусматривать регистрацию этих знаков.

Статья 6 septies

[Знаки: регистрация агентом или представителем владельца без разрешения последнего]

1. Если агент или представитель того, кто является владельцем знака в одной из стран Союза, подает без разрешения владельца заявку на регистрацию этого знака от своего собственного имени в одной или в нескольких таких странах, владелец имеет право воспрепятствовать регистрации или потребовать ее аннулирования либо, если закон страны это разрешает, переоформления регистрации в свою пользу, если только агент или представитель не представит доказательств, оправдывающих его действие.

2. Владелец знака имеет право при наличии условий, предусмотренных в пункте 1, воспрепятствовать использованию знака агентом или представителем, если только он не давал согласия на такое использование.

3. Национальным законодательством может быть установлен справедливый срок, в течение которого владелец знака должен воспользоваться правами, предусмотренными в данной статье.

Статья 7

[Знаки: характер маркируемого продукта]

Характер продукта, для которого предназначен товарный знак, ни в коем случае не может служить препятствием к регистрации знака.

Статья 7 bis

[Знаки: коллективные знаки]

1. Страны Союза обязуются принимать заявки на регистрацию и охранять коллективные знаки, принадлежащие коллективам, существование которых не противоречит закону страны происхождения, даже если эти коллективы не являются владельцами промышленного или торгового предприятия.

2. Каждая страна сама определяет особые условия охраны коллективного знака и может отказать в охране, если этот знак противоречит публичным интересам.

3. Однако в охране таких знаков не может быть отказано коллективу, существование которого не противоречит закону страны происхождения, на том основании, что этот коллектив не находится в стране, где испрашивается охрана, или что он основан не в соответствии с законодательством этой страны.

Статья 8

[Фирменные наименования]

Фирменное наименование охраняется во всех странах Союза без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака.

Статья 9

[Знаки, фирменные наименования: арест при ввозе продуктов, незаконно снабженных товарным знаком или фирменным наименованием]

1. На любой продукт, незаконно снабженный товарным знаком или фирменным наименованием, налагается арест при ввозе в те страны Союза, в которых этот знак или фирменное наименование имеют право на законную охрану.

2. Равным образом арест налагается в стране, где была осуществлена незаконная маркировка, или в странах, куда был ввезен продукт.

3. Арест налагается в соответствии с внутренним законодательством каждой страны по требованию прокуратуры, или любого другого компетентного органа, или заинтересованной стороны – физического или юридического лица.

4. Органы власти не обязаны налагать арест в случае провоза продуктов транзитом.

5. Если законодательство страны не допускает наложения ареста при ввозе, арест заменяется запрещением ввоза или арестом внутри страны.

6. Если законодательство страны не допускает ни наложения ареста при ввозе, ни запрещения ввоза, ни наложения ареста внутри страны, то до соответствующего изменения такого законодательства эти меры заменяются такими действиями и средствами, которыми закон данной страны обеспечил бы в подобном случае права граждан этой страны.

Статья 10

[Ложные указания: арест при ввозе продуктов, снабженных ложным указанием о происхождении продуктов или личности производителя и т.д.]

1. Положения предшествующей статьи применяются в случае прямого или косвенного использования ложных указаний о происхождении продуктов или подлинности личности изготовителя, промышленника или торговца.

2. Заинтересованной стороной независимо от того, является ли ею физическое или юридическое лицо, признается всякий изготовитель, промышленник или торговец, занимающийся производством, изготовлением или сбытом этого продукта, обосновавшийся либо в местности, ложно указанной в качестве места происхождения продукта, либо в районе, где находится эта местность, либо в ложно указанной стране или в стране, где применяется ложное указание о происхождении.

Статья 10 bis

[Недобросовестная конкуренция]

1. Страны Союза обязаны обеспечить гражданам стран, участвующих в Союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

2. Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

3. В частности, подлежат запрету:

1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;

3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Статья 10 ter

[Товарные знаки, фирменные наименования, ложные указания, недобросовестная конкуренция: средства защиты, право обращаться в суд]

1. Страны Союза обязуются обеспечить гражданам других стран Союза законные средства для эффективного пресечения всех действий, указанных в статьях 9, 10 и 10 bis.

2. Кроме того, они обязуются предусмотреть меры, позволяющие союзам и объединениям, существование которых не противоречит законам их стран и которые представляют заинтересованных промышленников, изготовителей или торговцев, действовать через суд или

административные органы с целью пресечения действий, предусмотренных в статьях 9, 10 и 10 bis, в той мере, в какой это допускает закон страны, где испрашивается охрана, для союзов и объединений данной страны.

Статья 11

[Изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки: временная охрана на определенных международных выставках]

1. Страны Союза предоставляют в соответствии со своим внутренним законодательством временную охрану патентоспособных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, а также товарных знаков для продуктов, экспонируемых на официальных или официально признанных международных выставках, организованных на территории одной из этих стран.

2. Эта временная охрана не продлевает сроков, установленных в статье 4. Если позднее будет истребовано право приоритета, то компетентное учреждение каждой страны сможет исчислять срок с даты помещения продукта на выставку.

3. Каждая страна может требовать для доказательства идентичности экспонируемого предмета и даты помещения его на выставку такие документы, которые она сочтет необходимыми.

Статья 12

[Специальные национальные службы по делам промышленной собственности]

1. Каждая страна Союза обязуется создать специальную службу по делам промышленной собственности и центральное хранилище для ознакомления общественности с патентами на изобретения, полезными моделями, промышленными образцами и товарными знаками.

2. Эта служба издает официальный периодический бюллетень. Она регулярно публикует:

- а) фамилии владельцев выданных патентов с кратким наименованием запатентованных изобретений;

- б) репродукции зарегистрированных знаков.

Статья 13

[Ассамблея Союза]

1. а) Союз имеет Ассамблею, состоящую из стран Союза, связанных статьями с 13 по 17.
б) Правительство каждой страны представлено одним делегатом, который может иметь заместителей, советников и экспертов.

с) Расходы каждой делегации несет назначившее ее правительство.

2. а) Ассамблея:

- і) рассматривает все вопросы, относящиеся к сохранению и развитию Союза и применению настоящей Конвенции;

ii) дает Международному бюро интеллектуальной собственности (далее именуемому «Международным бюро»), предусмотренному в Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее именуемую «Организацией»), указания относительно подготовки конференций по пересмотру, уделяя при этом должное внимание замечаниям стран Союза, не связанных статьями с 13 по 17;

iii) рассматривает и утверждает отчеты и деятельность Генерального директора Организации, относящиеся к Союзу, и дает ему все необходимые инструкции по вопросам, входящим в компетенцию Союза;

iv) избирает членов Исполнительного комитета Ассамблеи;

v) рассматривает и утверждает отчеты и одобряет деятельность своего Исполнительного комитета, а также дает ему инструкции;

vi) определяет программу, принимает двухгодичный бюджет Союза и утверждает его финансовые отчеты;

vii) утверждает финансовый регламент Союза;

viii) создает такие комитеты экспертов и рабочие группы, какие считает необходимыми для осуществления целей Союза;

ix) определяет, какие страны, не являющиеся членами Союза, и какие межправительственные и международные неправительственные организации могут быть допущены на ее заседания в качестве наблюдателей;

x) принимает поправки к статьям с 13 по 17;

xi) осуществляет любые другие надлежащие действия, направленные на достижение целей Союза;

xii) выполняет все другие функции, вытекающие из настоящей Конвенции;

xiii) при условии ее согласия осуществляет такие права, какие ей предоставлены Конвенцией, учреждающей Организацию.

b) По вопросам, представляющим интерес также для других Союзов, администрацию которых осуществляет Организация, Ассамблея принимает решения, заслушав мнение Координационного комитета Организации.

3. a) При условии соблюдения положений подпункта «b» делегат может представлять лишь одну страну.

b) Страны Союза, объединившиеся в соответствии с особым соглашением и создавшие общее ведомство, имеющее для каждой из них значение специальной национальной службы промышленной собственности, предусмотренной в статье 12, могут быть совместно представлены во время дискуссии одной из них.

4. a) Каждая страна-член Ассамблеи имеет один голос.

b) Половина стран-членов Ассамблеи составляет кворум.

c) Несмотря на положение подпункта «b», если на какой-либо сессии количество представленных стран составляет менее половины, но равно или превышает одну треть стран – членов Ассамблеи, она может принимать решения, однако, все решения Ассамблеи, за исключением решений, относящихся к ее собственным правилам процедуры, вступают в силу лишь при соблюдении нижеследующих условий. Международное бюро направляет упомянутые решения странам-членам Ассамблеи, которые не были на ней представлены, и приглашает их сообщить в письменном виде в трехмесячный срок, считая с даты направления решений, голосуют ли они за эти решения, против них или воздерживаются. Если по истечении этого срока количество стран, таким образом проголосовавших или сообщивших, что они воздержались, достигнет того количества, которого не доставало для достижения кворума на самой сессии, такие решения вступают в силу при условии, что одновременно сохраняется необходимое большинство.

d) При условии соблюдения положений статьи 17 (2) Ассамблея принимает свои решения большинством в две трети поданных голосов.

е) Голоса воздержавшихся в расчет не принимаются.

5. а) За исключением случаев, предусмотренных в подпункте «b», делегат может голосовать только от имени одной страны.

б) Страны Союза, предусмотренные в пункте 3 «b», должны, как правило, стремиться к тому, чтобы быть представленными на сессиях Ассамблеи своими собственными делегациями. Если, однако, в силу исключительных обстоятельств какая-либо из указанных стран не может быть представлена своей собственной делегацией, она вправе предоставить делегации какой-либо другой из этих стран полномочия голосовать от ее имени при условии, что одна делегация может голосовать по доверенности только за одну страну. Такие полномочия должны быть определены в документе, подписанном главой государства или компетентным министром.

6. Страны Союза, не являющиеся членами Ассамблеи, допускаются на ее заседания в качестве наблюдателей.

7. а) Ассамблея собирается на очередную сессию раз в два года по созыву Генерального директора и, кроме исключительных случаев, в то же время и в том же месте, что и Генеральная ассамблея Организации.

б) Ассамблея собирается на чрезвычайную сессию, созываемую Генеральным директором, по требованию Исполнительного комитета или по требованию одной четверти стран-членов Ассамблеи.

8. Ассамблея принимает свои правила процедуры.

Статья 14

[Исполнительный комитет]

1. Ассамблея имеет Исполнительный комитет.

2. а) Исполнительный комитет состоит из стран, избранных Ассамблеей из числа стран-членов Ассамблеи. Кроме того, страна, на территории которой Организация имеет свою штаб-квартиру, располагает в Комитете *ex officio* одним местом при условии соблюдения положений статьи 16 (7) «b».

б) Правительство каждой страны-члена Исполнительного комитета представлено одним делегатом, который может иметь заместителей, советников и экспертов.

с) Расходы каждой делегации несет назначившее ее правительство. 3. Количество стран-членов Исполнительного комитета составляет одну четвертую часть количества стран-членов Ассамблеи. При определении количества мест, подлежащих заполнению, остаток, получающийся после деления на четыре, в расчет не принимается.

4. При выборах членов Исполнительного комитета Ассамблея уделяет должное внимание справедливому географическому распределению, а также необходимости для стран-участниц специальных соглашений, заключенных в связи с Союзом, быть в числе стран, составляющих Исполнительный комитет.

5. а) Члены Исполнительного комитета осуществляют свои функции от закрытия сессии Ассамблеи, на которой они были избраны, до закрытия следующей очередной сессии Ассамблеи.

б) Члены Исполнительного комитета могут быть переизбраны, но в количестве, не превышающем двух третей их состава.

с) Ассамблея устанавливает подробные правила выборов и возможных перевыборов членов Исполнительного комитета.

6. а) Исполнительный комитет:

і) подготавливает проект повестки дня Ассамблеи;

ii) представляет Ассамблее предложения, касающиеся проектов программы и двухгодичного бюджета Союза, подготовленных Генеральным директором;

iii) (исключен);

iv) представляет Ассамблее с соответствующими замечаниями периодические отчеты Генерального директора и ежегодные акты финансовых ревизий;

v) в соответствии с решениями Ассамблеи и с учетом обстоятельств, возникших между двумя очередными сессиями Ассамблеи, принимает все необходимые меры, чтобы обеспечить выполнение Генеральным директором программы Союза;

vi) выполняет все другие функции, возложенные на него в соответствии с настоящей Конвенцией.

b) По вопросам, представляющим интерес также для других Союзов, администрацию которых осуществляет Организация, Исполнительный комитет принимает решения, заслушав мнение Координационного комитета Организации.

7. a) Исполнительный комитет собирается на очередную сессию раз в год по созыву Генерального директора по возможности в то же время и в том же месте, что и Координационный комитет Организации.

b) Исполнительный комитет собирается на чрезвычайную сессию, созываемую Генеральным директором либо по его собственной инициативе, либо по просьбе председателя, либо по требованию одной четверти членов Исполнительного комитета.

8. a) Каждая страна-член Исполнительного комитета имеет один голос.

b) Половина стран-членов Исполнительного комитета составляет кворум.

c) Решения принимаются простым большинством поданных голосов.

d) Голоса воздержавшихся в расчет не принимаются.

e) Делегат может представлять только одну страну и голосовать лишь от ее имени.

9. Страны Союза, не являющиеся членами Исполнительного комитета, допускаются на его заседания в качестве наблюдателей.

10. Исполнительный комитет принимает свои правила процедуры.

Статья 15

[Международное бюро]

1. a) Административные задачи Союза осуществляются Международным бюро, являющимся преемником Бюро Союза, объединенного с Бюро Союза, учрежденного Международной Конвенцией по охране литературных и художественных произведений.

b) Международное бюро выполняет, в частности, функции Секретариата различных органов Союза.

c) Генеральный директор Организации является главным должностным лицом Союза и представляет Союз.

2. Международное бюро собирает и публикует информацию, касающуюся охраны промышленной собственности. Каждая страна Союза незамедлительно передает Международному бюро текст каждого нового закона и все официальные тексты, относящиеся к охране промышленной собственности. Кроме того, она высылает Международному бюро все публикации своих компетентных служб в области промышленной собственности, которые имеют прямое отношение к охране промышленной собственности и которые Международное бюро может найти полезными для своей деятельности.

3. Международное бюро издает ежемесячный журнал.

4. Международное бюро сообщает по запросу любой страны Союза сведения по вопросам охраны промышленной собственности.

5. Международное бюро проводит исследования и оказывает услуги, предназначенные облегчить охрану промышленной собственности.

6. Генеральный директор и любой назначенный им член персонала участвуют без права голоса во всех заседаниях Ассамблеи, Исполнительного комитета и любого комитета экспертов или рабочей группы.

Генеральный директор или назначенный им член персонала является по своему должностному положению секретарем этих органов.

7. а) Международное бюро в соответствии с указаниями Ассамблеи и в сотрудничестве с Исполнительным комитетом подготавливает конференции по пересмотру положений Конвенции, не содержащихся в статьях с 13 по 17.

б) Международное бюро может консультироваться с межправительственными и международными неправительственными организациями по вопросам подготовки конференций по пересмотру.

с) Генеральный директор и назначенные им лица принимают участие в работе этих конференций без права голоса.

8. Международное бюро выполняет любые другие возложенные на него задачи.

Статья 16 [Финансы]

1. а) Союз имеет бюджет.

б) Бюджет Союза включает поступления и расходы собственно Союза, его взнос в бюджет расходов, общих для Союзов, а также в соответствующих случаях отчисления в бюджет Конференции Организации.

с) Расходами, общими для Союзов, считаются такие, которые не относятся исключительно к данному Союзу, но одновременно к одному или нескольким другим Союзам, администрацию которых осуществляет Организация. Доля Союза в этих общих расходах соответствует его заинтересованности в данных расходах.

2. Бюджет Союза принимается с должным учетом требований координации с бюджетами других Союзов, администрацию которых осуществляет Организация.

3. Бюджет Союза финансируется из следующих источников:

- i) взносов стран Союза;
- ii) сборов и платежей за предоставляемые Международным бюро услуги, относящиеся к Союзу;
- iii) поступлений от продажи публикаций Международного бюро, относящихся к Союзу, и от передачи прав на такие публикации;
- iv) даров, завещанных средств и субсидий;
- v) ренты, процентов и различных других доходов.

4. а) Для определения своего взноса в бюджет каждая страна Союза относится к определенному классу и уплачивает свой годовой взнос на основе следующим образом установленного числа единиц:

Класс I 25

Класс II 20

Класс III 15

Класс IV 10

Класс V 5

Класс VI 3

Класс VII 1

b) Каждая страна, если она ранее этого не сделала, одновременно со сдачей на хранение ратификационной грамоты или акта о присоединении указывает класс, к которому она желает быть отнесенной. Любая страна может изменить класс. Если страна выбирает более низкий класс, она должна заявить об этом на очередной сессии Ассамблеи. Такое изменение вступает в действие с начала календарного года, следующего за указанной сессией.

c) Годовой взнос каждой страны равен сумме, относящейся так к общей сумме взносов в бюджет Союза, подлежащих уплате всеми странами, как количество ее единиц относится к общему количеству единиц всех уплачивающих взносы стран.

d) Взносы причитаются к уплате с первого января каждого года.

e) Страна, у которой имеется задолженность по уплате взносов, утрачивает право голоса во всех органах Союза, членом которых она является, если сумма ее задолженности равна или превышает сумму взносов, причитающихся с нее за два полных предыдущих года. Однако любой из этих органов может разрешить такой стране продолжать пользоваться правом голоса, если и до тех пор, пока он убежден, что просрочка платежа произошла в результате исключительных и неизбежных обстоятельств.

f) В случае, когда бюджет не принят до начала нового финансового периода, то в соответствии с порядком, предусмотренным финансовым регламентом, действует бюджет на уровне предыдущего года.

5. Размер сборов и платежей, причитающихся за услуги, предоставляемые Международным бюро от имени Союза, устанавливается Генеральным директором, который докладывает об этом Ассамблее и Исполнительному комитету.

6. a) Союз имеет фонд оборотных средств, который составляется из разового платежа, вносимого каждой страной Союза. Если фонд оборотных средств становится недостаточным, Ассамблея решает вопрос о его увеличении.

b) Размер первоначального платежа каждой страны в упомянутый фонд или его доля в увеличении этого фонда пропорциональны взносу этой страны за тот год, в который образован фонд или принято решение о его увеличении.

c) Эта пропорция и условия платежа устанавливаются Ассамблеей по предложению Генерального директора после того, как она заслушает мнение Координационного комитета Организации.

7. a) В соглашении о штаб-квартире, заключаемом со страной, на территории которой Организация имеет свою штаб-квартиру, предусматривается, что в случаях, когда фонд оборотных средств окажется недостаточным, эта страна предоставляет авансы. Сумма этих авансов и условия, на которых они предоставляются, в каждом случае являются предметом особого соглашения между такой страной и Организацией. До тех пор, пока такая страна связана обязательством предоставлять авансы, она по своему положению имеет одно место в Исполнительном комитете.

b) Как страна, упомянутая в подпункте «а», так и Организация имеют право путем письменного уведомления денонсировать обязательство о предоставлении авансов. Денонсация вступает в действие через три года после окончания того года, в который было сделано уведомление.

8. Финансовая ревизия осуществляется в соответствии с правилами финансового регламента одной или несколькими странами Союза или внешними ревизорами, назначенными с их согласия Ассамблеей.

Статья 17

[Поправки к статьям с 13 по 17]

1. Предложения о внесении поправок в статьи 13, 14, 15, 16 и настоящую статью могут быть сделаны любой страной-членом Ассамблеи, Исполнительным комитетом или Генеральным директором. Такие предложения направляются Генеральным директором странам-членам Ассамблеи по меньшей мере за шесть месяцев до рассмотрения их Ассамблеей.

2. Любая поправка к статьям, предусмотренным в пункте 1, принимается Ассамблеей, для чего требуется большинство в три четверти поданных голосов; однако любая поправка к статье 13 и данному пункту принимается большинством в четыре пятых поданных голосов.

3. Любая поправка к статьям, предусмотренным в пункте 1, вступает в силу через месяц после того, как письменные уведомления о ее принятии, осуществленном в соответствии с конституционной процедурой каждой страны, получены Генеральным директором от трех четвертей стран, которые состояли членами Ассамблеи во время принятия ею этой поправки. Любая поправка к указанным статьям, принятая таким образом, обязательна для всех стран, которые являются членами Ассамблеи во время вступления поправки в силу или которые становятся ее членами после этой даты; однако любая поправка, увеличивающая финансовые обязательства стран Союза, является обязательной только для тех стран, которые уведомили о принятии ими такой поправки.

Статья 18

[Пересмотр статей с 1 по 12 и с 18 по 30]

1. Настоящая Конвенция может подвергаться пересмотру с целью внесения в нее изменений, предназначенных усовершенствовать систему Союза.

2. В этих целях поочередно в странах Союза проводятся конференции представителей указанных стран.

3. Внесение поправок в статьи с 13 по 17 регулируется положениями статьи 17.

Статья 19

[Специальные соглашения]

Подразумевается, что страны Союза оставляют за собой право заключать отдельно между собой специальные соглашения по охране промышленной собственности, если эти соглашения не противоречат положениям настоящей Конвенции.

Статья 20

[Ратификация странами Союза или присоединение; вступление в силу]

1. а) Каждая страна Союза, которая подписала настоящий Акт, может ратифицировать его или, если она не подписала его, может присоединиться к нему. Ратификационные грамоты и акты о присоединении сдаются на хранение Генеральному директору.

б) Каждая страна Союза может заявить в своей ратификационной грамоте или акте о присоединении, что ратификация или присоединение не распространяется на:

i) статьи с 1 по 12; или

ii) статьи с 13 по 17.

с) Каждая страна Союза, которая в соответствии с подпунктом «b» исключила одну из двух групп статей, указанных в этом подпункте, из сферы действия своей ратификации или присоединения, может позднее в любое время заявить, что она распространяет действие своей ратификации или присоединения на эту группу статей. Такое заявление сдается на хранение Генеральному директору.

2. а) Статьи с 1 по 12 вступают в силу в отношении первых десяти стран Союза, которые сдали на хранение ратификационные грамоты или акты о присоединении, не сделав заявления, предусмотренного пунктом 1 «b» «i», через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или акта о присоединении.

б) Статьи с 13 по 17 вступают в силу в отношении первых десяти стран Союза, которые сдали на хранение ратификационные грамоты или акты о присоединении, не сделав заявления, предусмотренного пунктом 1 «b» «ii», через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или акта о присоединении.

с) При условии первоначального вступления в силу согласно положениям подпунктов «a» и «b» каждой из двух групп статей, предусмотренных в пункте 1 «b» «i» и «ii», а также при условии соблюдения положений пункта 1 «b» статьи с 1 по 17 вступают в силу в отношении любой страны Союза, сдающей на хранение ратификационную грамоту или акт о присоединении, кроме стран, указываемых в подпунктах «a» и «b», а также в отношении любой страны Союза, сдающей заявление в соответствии с пунктом 1 «c», через три месяца после даты уведомления Генеральным директором о сдаче на хранение такого документа, если только в поданной грамоте, акте или заявлении не будет указана более поздняя дата. В последнем случае настоящий Акт вступает в силу в отношении этой страны на указанную таким образом дату.

3. В отношении любой страны Союза, которая сдает на хранение ратификационную грамоту или акт о присоединении, статьи с 18 по 30 вступают в силу на более раннюю из дат, на которую любая из групп статей, предусмотренных в пункте 1 «b», вступает в силу в отношении этой страны в соответствии с пунктом 2 «a», «b» или «c».

Статья 21

[Присоединение стран, не являющихся членами Союза; вступление в силу]

1. Любая страна, не являющаяся членом Союза, может присоединиться к настоящему Акту и тем самым стать членом Союза. Акты о присоединении сдаются на хранение Генеральному директору.

2. а) В отношении любой страны, не являющейся членом Союза, которая сдала на хранение свой акт о присоединении за месяц или более до даты вступления в силу положений настоящего Акта, этот Акт вступает в силу с той даты, с которой указанные положения первоначально вступили в силу в соответствии со статьей 20 (2) «а» или «b», если только более поздняя дата не была указана в акте присоединения, однако:

i) если статьи с 1 по 12 не вступили в силу на эту дату, такая страна в период до вступления в силу этих положений и взамен их будет связана статьями с 1 по 12 Лиссабонского Акта;

ii) если статьи с 13 по 17 не вступили в силу на эту дату, такая страна в период до вступления в силу этих положений и взамен их будет связана статьями 13 и 14 (3), (4) и (5) Лиссабонского Акта.

Если в акте о присоединении страна указывает более позднюю дату, настоящий Акт вступает в силу в отношении этой страны на указанную таким образом дату.

б) В отношении любой страны, не являющейся членом Союза, которая сдала на хранение свой акт о присоединении на дату, которая следует за вступлением в силу какой-либо группы статей настоящего Акта, или на дату, которая предшествует ему менее чем на один месяц, настоящий Акт вступает в силу при соблюдении положений подпункта «а» через три месяца после даты, на которую о ее присоединении было сделано уведомление Генеральным директором, если только в акте о присоединении не была указана более поздняя дата. В последнем случае настоящий Акт вступает в силу в отношении этой страны на указанную таким образом дату.

3. В отношении любой страны, не являющейся членом Союза, которая сдала на хранение акт о присоединении после даты вступления в силу настоящего Акта в полном объеме или менее чем за месяц до этой даты, настоящий Акт вступает в силу через три месяца после даты, на которую о ее присоединении было сделано уведомление Генеральным директором, если только в акте о присоединении не была указана более поздняя дата. В последнем случае настоящий Акт вступает в силу в отношении этой страны на указанную таким образом дату.

Статья 22

[Последствия ратификации или присоединения]

За исключением допустимых изъятий, предусмотренных в статьях 20 (1) «b» и 28 (2), ратификация или присоединение автоматически влекут за собой признание всех положений и получение всех преимуществ, устанавливаемых настоящим Актом.

Статья 23

[Присоединение к предшествующим Актам]

После вступления в силу настоящего Акта в полном объеме страна не может присоединиться к предшествующим Актам настоящей Конвенции.

Статья 24

[Территории]

1. Любая страна может заявить в своей ратификационной грамоте или акте о присоединении или в любое последующее время направить Генеральному директору письменное уведомление о том, что настоящая Конвенция применяется ко всем или некоторым территориям, указанным в заявлении или уведомлении, за международные отношения которых она несет ответственность.

2. Любая страна, которая сделала такое заявление или направила такое уведомление, может в любое время уведомить Генерального директора о прекращении применения настоящей Конвенции ко всем или к некоторым из таких территорий.

3. а) Всякое заявление, сделанное в соответствии с пунктом 1, вступает в силу с той же даты, что и ратификация или присоединение, документы о которых включали это заявление, а всякое уведомление, направленное в соответствии с упомянутым пунктом, вступает в силу через три месяца после извещения о нем, сделанного Генеральным директором.

б) Всякое уведомление, направленное в соответствии с пунктом 2, вступает в силу через двенадцать месяцев после получения его Генеральным директором.

Статья 25

[Применение Конвенции в национальных рамках]

1. Каждая страна, являющаяся участницей настоящей Конвенции, обязуется принять в соответствии со своей Конституцией необходимые меры для обеспечения применения настоящей Конвенции.

2. Подразумевается, что каждая страна в момент сдачи на хранение ратификационной грамоты или акта о присоединении должна быть в состоянии в соответствии со своим внутренним законодательством осуществлять положения настоящей Конвенции.

Статья 26

[Денонсация]

1. Настоящая Конвенция действует без ограничения срока.

2. Любая страна может денонсировать настоящий Акт путем уведомления, направленного Генеральному директору. Такая денонсация является также денонсацией всех предшествующих Актов и распространяется только на страну, которая ее сделала, в то время как в отношении остальных стран Союза Конвенция остается в силе и подлежит выполнению.

3. Денонсация вступает в силу через год, считая со дня получения уведомления Генеральным директором.

4. Предусмотренное настоящей статьей право денонсации не может быть использовано никакой страной до истечения пяти лет, считая с даты, на которую она стала членом Союза.

Статья 27

[Применение предшествующих Актов]

1. Настоящий Акт заменяет в отношениях между странами, к которым он применяется, и в той мере, в какой он применяется, Парижскую Конвенцию от 20 марта 1883 года и последующие Акты по ее пересмотру.

2. а) Что касается стран, к которым настоящий Акт не применяется или применяется не в полном объеме, но к которым применяется Лиссабонский Акт от 31 октября 1958 года, последний остается в силе либо в полном объеме, либо в тех пределах, в которых настоящий Акт не заменяет его в силу пункта 1.

б) Равным образом, что касается стран, к которым не применяется ни настоящий Акт, ни какая-либо его часть, ни Лиссабонский Акт, остается в силе Лондонский Акт от 2 июня 1934 года либо в полном объеме, либо в тех пределах, в которых настоящий Акт не заменяет его в силу пункта 1.

с) Равным образом, что касается стран, к которым не применяется ни настоящий Акт, ни какая-либо его часть, ни Лиссабонский Акт, ни Лондонский Акт, остается в силе Гаагский Акт от 6 ноября 1925 года либо в полном объеме, либо в тех пределах, в которых настоящий Акт не заменяет его в силу пункта 1.

3. Страны, не являющиеся членами Союза, которые присоединяются к настоящему Акту, применяют его в отношениях с любой страной Союза, которая не является стороной настоящего Акта или которая, являясь стороной настоящего Акта, сделала заявление, предусмотренное статьей 20 (1) «b» «i». Такие страны признают, что упомянутая страна Союза может применять в своих отношениях с ними положения последнего предшествующего Акта, стороной которого она является.

Статья 29

[Подписание, языки, функции депозитария]

1. а) Настоящий Акт подписывается в одном экземпляре на французском языке и сдается на хранение Правительству Швеции.

б) Официальные тексты вырабатываются Генеральным директором, после консультации с заинтересованными правительствами, на английском, испанском, итальянском, немецком, португальском и русском языках, а также на других языках, которые определит Ассамблея.

с) В случае разногласий в толковании различных текстов предпочтение отдается французскому тексту.

2. Настоящий Акт открыт для подписания в Стокгольме до 13 января 1968 года.

3. Генеральный директор направляет две копии подписанного текста настоящего Акта, должным образом заверенные Правительством Швеции, правительствам всех стран Союза и по запросу правительству любой другой страны.

4. Генеральный директор регистрирует настоящий Акт в Секретариате Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный директор уведомляет правительства всех стран Союза о подписаниях, сдаче на хранение ратификационных грамот и актов о присоединении и о заявлениях, содер-

жащихся в этих документах или сделанных в соответствии со статьей 20 (1) «с», о вступлении в силу любых положений настоящего Акта, уведомлениях о денонсации и уведомлениях, направленных в соответствии со статьей 24.

Статья 30

[Переходные положения]

1. До вступления в должность первого Генерального директора ссылки в настоящем Акте на Международное бюро Организации или на Генерального директора считаются ссылками на Бюро Союза или на его директора соответственно.

2. Страны Союза, которые не связаны статьями с 13 по 17, могут в течение пяти лет после вступления в силу Конвенции, учреждающей Организацию, пользоваться, если они этого пожелают, правами, предоставляемыми в силу статей с 13 по 17 настоящего Акта, как если бы они были связаны этими статьями. Любая страна, желающая пользоваться такими правами, направляет с этой целью Генеральному директору письменное уведомление, которое вступает в действие с даты его получения. Такие страны считаются членами Ассамблеи до истечения указанного срока.

3. До тех пор, пока не все страны Союза стали членами Организации, Международное бюро Организации функционирует также в качестве Бюро Союза, а Генеральный директор действует также в качестве директора этого Бюро.

4. Как только все страны Союза становятся членами Организации, права, обязанности и имущество Бюро Союза переходят к Международному бюро Организации.

Бернская конвенция

Полное название: Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (англ. – *Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works*).

Принята: 09.09.1886 в Берне.

Российская Федерация является участником Бернской конвенции.

Пересматривалась и дополнялась:

04.05.1896 в Париже (Дополнительный Парижский акт – 17 участников);

13.11.1908 в Берлине (Берлинский акт – 38 участников);

20.03.1914 в Берне (Дополнительный Бернский протокол – 30 участников);

02.06.1928 в Риме (Римский акт – 50 участников);

26.06.1948 в Брюсселе (Брюссельский акт – 62 участника);

14.07.1967 в Стокгольме (Стокгольмский акт – 60 участника);

24.06.1971 в Париже (Дополнительный Парижский акт – 182 участника);

28.09.1979 внесены изменения.

Основные положения:

Бернская конвенция регулирует отношения по поводу **литературных и художественных произведений**. В силу п. 1 ст. 2 Бернской конвенции к литературным и художественным произведениям относят, в частности, любые произведения в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы их выражения; лекции, обращения, проповеди и т.п.; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста; кинематографические произведения; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, гравирования и литографии; фотографические произведения; произведения прикладного искусства; иллюстрации, карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам.

Бернская конвенция закрепляет **три основных принципа правовой охраны произведений, предусматривает** ряд положений, которые определяют **минимальный уровень охраны. Кроме того, в ней содержатся** специальные положения, предназначенные для **развивающихся стран**.

Три основных принципа, установленные Конвенцией, заключаются в следующем:

1. Произведения, государством происхождения которых является одно из государств – участников Конвенции (произведения, автор которых – гражданин такого государства, или произведения, которые впервые опубликованы в этом государстве), должны пользоваться в каждом из государств-участников таким же объемом охраны, какой последние предоставляют произведениям своих собственных граждан (**принцип национального режима**).

2. Предоставление правовой охраны не должно зависеть от соблюдения каких-либо формальностей (**принцип автоматической охраны**).

3. Правовая охрана произведения не зависит от наличия правовой охраны такого произведения в государстве его происхождения (**принцип независимости охраны**). Однако в случае если государство – участник Конвенции предусматривает более длительный срок охраны, чем минимальный срок, предписанный Конвенцией, и охрана произведения прекращает свое действие в стране происхождения, то после прекращения охраны в стране происхождения в охране может быть отказано.

Базовые принципы правовой охраны распространяются на охраноспособные произведения и предусматривают следующее:

– правовая охрана должна распространяться на «все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они ни были выражены»;

– к **исключительным правам**, которые могут осуществляться с разрешения правообладателя (требуют предоставления лицензии, согласия), отнесены, в частности:

право на перевод,
право на адаптации и аранжировки произведения,
право на публичное исполнение драматических, музыкально-драматических и музыкальных произведений,
право на публичное чтение литературных произведений,
право на передачу для всеобщего сведения исполнений таких произведений,
право на передачу в эфир,
право на воспроизведение произведений любым способом и в любой форме⁵⁶,
право использовать произведение в качестве основы аудиовизуального произведения,

– правовая охрана распространяется и на **личные неимущественные права**, включающие право автора требовать признания его авторства на произведение, неприкосновенность произведения (возражение против любого извращения, искажения или иного изменения произведения, а также любого иного действия, умаляющего его достоинства, которые могли бы нанести ущерб чести или репутации автора);

– в качестве общего правила: правовая охрана должна предоставляться до истечения 50 лет после смерти автора. Однако из этого правила имеются исключения: например, для произведений прикладного искусства и фотографических произведений минимальный срок охраны составляет 25 лет с момента создания;

– допускаются определенные ограничения и исключения в отношении имущественных прав: в некоторых случаях произведения могут использоваться без разрешения правообладателя и без выплаты вознаграждения. Эти ограничения обычно именуют «**свободным использованием**» охраняемых произведений и регулируются положениями ст. 9(2) (*воспроизведение в определенных особых случаях*), 10 (*цитирование и использование произведений в качестве иллюстраций в учебных целях*), 10bis (*воспроизведение газетных или иных подобных статей и использование произведений в целях сообщения о текущих событиях*) и 11bis(3) (*записи краткосрочного пользования для передачи в эфир*).

На основании Бернской конвенции был учрежден **Бернский союз**, который образуют страны – участницы Конвенции. Бернский союз имеет Ассамблею (главный административный орган Союза, который осуществляет свою деятельность сессиями, собираясь один раз в четыре года) и Исполнительный комитет (исполняющий свои полномочия в период между сессиями Ассамблеи). Членами Ассамблеи являются государства, входящие в Бернский союз⁵⁷, члены Исполнительного комитета избираются из числа членов Бернского союза⁵⁸.

⁵⁶ С возможностью для государств – участников Конвенции разрешать, в некоторых особых случаях, воспроизведение без разрешения, при условии, что воспроизведение не входит в противоречие с нормальным использованием произведения и не наносит неоправданного ущерба законным интересам автора, и с возможностью для государств – участников, применительно к музыкальным произведениям, предусматривать право на справедливое вознаграждение.

⁵⁷ Присоединившись по крайней мере к административным и заключительным положениям Стокгольмского акта (1967 г.).

⁵⁸ За исключением Швейцарии, которая является членом Исполнительного комитета ex officio.

БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

(Берн, 9 сентября 1886 года)

(дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г.)

Страны Союза, воодушевленные единым стремлением обеспечить охрану прав авторов на их литературные и художественные произведения наиболее эффективными и единообразными способами, признавая значение работы Конференции по пересмотру Конвенции, состоявшейся в Стокгольме в 1967 году, решили пересмотреть Акт, принятый Конференцией в Стокгольме, оставив без изменений статьи с 1 по 20 и с 22 по 26 этого Акта.

В соответствии с этим нижеподписавшиеся полномочные представители, по представлении своих полномочий, найденных в надлежащем порядке и должной форме, согласились с нижеследующим:

Статья 1

[Образование Союза] ⁵⁹

Страны, к которым применяется настоящая Конвенция, образуют Союз по охране прав авторов на их литературные и художественные произведения.

Статья 2

[Охраняемые произведения: 1. «Литературные и художественные произведения»; 2. Возможное требование фиксации; 3. Производные произведения; 4. Официальные тексты; 5. Сборники; 6. Обязательство об охране; лица, пользующиеся охраной; 7. Произведения прикладного искусства и промышленные образцы; 8. Новости]

1) Термин «литературные и художественные произведения» охватывает любую продукцию в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения, включая: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические

⁵⁹ Каждой статье и Дополнительному разделу были присвоены заголовки для удобства пользования текстом. В подписанном тексте заголовков нет.

произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста; кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, гравирования и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам.

2) Однако законодательством стран Союза может быть предписано, что литературные и художественные произведения или какие-либо определенные их категории не подлежат охране, если они не закреплены в той или иной материальной форме.

3) Переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного или художественного произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями, без ущерба правам автора оригинального произведения.

4) Законодательством стран Союза может определяться охрана, предоставляемая официальным текстам законодательного, административного и юридического характера и официальным переводам таких текстов.

5) Сборники литературных и художественных произведений, например, энциклопедии и антологии, представляющие собой по подбору и расположению материалов результат интеллектуального творчества, охраняются как таковые, без ущерба правам авторов каждого из произведений, составляющего часть таких сборников.

6) Произведения, указанные в настоящей статье, пользуются охраной во всех странах Союза. Эта охрана осуществляется в пользу автора и его правопреемников.

7) С учетом положений статьи 7 (4) настоящей Конвенции законодательством стран Союза может определяться степень применения их законов к произведениям прикладного искусства и промышленным образцам и моделям, а также условия охраны таких произведений, образцов и моделей. В отношении произведений, охраняемых в стране происхождения исключительно как образцы и модели, в других странах Союза может быть истребована лишь специальная охрана, предоставляемая в данной стране образцам и моделям; однако, если в данной стране не предоставляется такой специальной охраны, эти произведения охраняются как художественные произведения.

8) Охрана, предоставляемая настоящей Конвенцией, не распространяется на новости дня или на различные события, имеющие характер простой пресс-информации.

Статья 2 bis

[Возможное ограничение охраны определенных произведений:

1. Определенные речи; 2. Определенное использование лекций и выступлений; 3. Право на подготовку сборников таких произведений]

1) Законодательством стран Союза могут полностью или частично изыматься из охраны, предусмотренной предыдущей статьей, политические речи и речи, произнесенные в ходе судебных процессов.

2) Законодательством стран Союза могут также определяться условия, на которых лекции, выступления и другие произнесенные публично произведения такого рода могут воспроизводиться в прессе, передаваться в эфир, сообщаться для всеобщего сведения по проводам и составлять предмет публичных сообщений, предусмотренных в статье 11.bis (1) настоящей Конвенции, когда такое использование оправдывается информационной целью.

3) Однако автор пользуется исключительным правом подготавливать сборники своих произведений, упомянутых в предыдущих пунктах.

Статья 3

[Критерии для предоставления охраны: 1. Гражданство автора; место опубликования произведения; 2. Местожительство автора; 3. «Опубликованные» произведения; 4. «Одновременно опубликованные» произведения]

1) Охрана, предусмотренная настоящей Конвенцией, применяется:

а) к авторам, которые являются гражданами одной из стран Союза, в отношении их произведений, вне зависимости от того, опубликованы они или нет;

б) к авторам, которые не являются гражданами одной из стран Союза, в отношении их произведений, впервые опубликованных в одной из этих стран или одновременно в стране, не входящей в Союз, и в стране Союза.

2) Авторы, не являющиеся гражданами одной из стран Союза, но имеющие свое обычное местожительство в одной из таких стран, приравниваются для целей настоящей Конвенции к гражданам этой страны.

3) Под «опубликованными произведениями» следует понимать произведения, опубликованные с согласия их авторов, вне зависимости от способа изготовления экземпляров, при условии, что количество имеющихся в обращении экземпляров способно удовлетворить разумные потребности публики, принимая во внимание характер произведения. Не является опубликованием представление драматического, музыкально-драматического или кинематографического произведения, исполнение музыкального произведения, публичное чтение литературного произведения, сообщение по проводам или передача в эфир литературных или художественных произведений, показ произведения искусства и сооружение архитектурного произведения.

4) Произведение считается опубликованным одновременно в нескольких странах, если оно было опубликовано в двух или более странах в течение тридцати дней после первой публикации.

Статья 4

[Критерии для предоставления охраны кинематографическим произведениям, произведениям архитектуры и определенным художественным произведениям]

1) Охрана, предусмотренная настоящей Конвенцией, применяется, даже если условия, предусмотренные статьей 3, не будут выполнены, по отношению к:

а) авторам кинематографических произведений, создатель которых имеет свое основное место работы или обычное местожительство в одной из стран Союза;

б) авторам произведений архитектуры, сооруженных в какой-либо стране Союза, или других художественных произведений, являющихся частью здания или другого сооружения, расположенного в какой-либо стране Союза.

Статья 5

[Гарантированные права: 1. и 2. Вне страны происхождения; 3. В стране происхождения; 4. «Страна происхождения»]

1) В отношении произведений, по которым авторам предоставляется охрана в силу настоящей Конвенции, авторы пользуются в странах Союза, кроме страны происхождения произведения, правами, которые предоставляются в настоящее время или могут быть предоставлены в дальнейшем соответствующими законами этих стран своим гражданам, а также правами, особо предоставляемыми настоящей Конвенцией.

2) Пользование этими правами и их осуществление не связаны с выполнением каких бы то ни было формальностей; такое пользование и осуществление не зависят от существования охраны в стране происхождения произведения. Следовательно, помимо установленных настоящей Конвенцией положений, объем охраны, равно как и средства защиты, предоставляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана.

3) Охрана в стране происхождения регулируется внутренним законодательством. Однако, если автор не является гражданином страны происхождения произведения, в отношении которого ему предоставляется охрана в силу настоящей Конвенции, он пользуется в этой стране такими же правами, как и авторы – граждане этой страны.

4) Страной происхождения считается:

а) для произведений, впервые опубликованных в какой-либо стране Союза, – эта страна; для произведений, опубликованных одновременно в нескольких странах Союза, предоставляющих различные сроки охраны, – та страна, законодательство которой устанавливает самый короткий срок охраны;

б) для произведений, опубликованных одновременно в какой-либо стране, не входящей в Союз, и в одной из стран Союза, эта последняя страна;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.